

еженедельная газета интеллигентии

КУЛЬТУРА

Пляски реституции

Анна МАРТОВИЦКАЯ

Словосочинение "балдинский коллекция" за последний месяц утратило свой исконно искусственный смысл. Громкий реституционный скандал, разразившийся вокруг этого собрания, не угасает, и рисунки из Бремена продолжают оставаться для самых разных политических деятелей беспротивным способом отмечаться и прославляться. Но секрет, что в ходе предвыборной кампании любые средства за электорат хороши – в данном случае на кону национальное достояние, которое, в зависимости от политической ориентации ораторов, приписывается или то России, то Германии.

Возможно, своей наивной точки зрения достигнет через две недели, когда выставка рисунков в Музее архитектуры закроется и коллекция вернется в хранилище РОСИЗО. Вопрос о том, куда и когда она будет отправлена дальше, до сих пор остается открытым. Министр культуры РФ Ахил Шандор побещал, что окончательное решение о передаче будет учтено уже в следующий российско-германской встрече на высшем уровне. Так что можно предположить, что намеченному 31 марта открытие "Рантийской комиты", отреставрированной на средства немецкого "Рургаза", уже не будет отмечено "балдинским" скандалом. Однако сама коллекция, вполне возможно, отправится на родину только в следующем году, который, как известно, будет называться годом Германии в России. И это достаточно долгое время, за которое все нынешние участники конфликта успеют определиться с личными, в том числе выборными, проблемами и выйтой и при необходимости не раз поменять свою точку зрения.

А выгода у каждого своя. Глава Думского комитета по культуре и туризму Николай Бубнов, очевидно, все-таки, борется за будущих избирателей. В преддверии выборов депутат дает многочисленные интервью и в них обличает Минкультуру, настоятельно обращаясь в прокуратуру, от которой добиваются одностороннего по своему содержанию заявления (цитирую: "изделия Бременского Кунстхalle на произведениях искусства и коронуют инвентарной ценой ... могут существовать лишь о том, что культурные ценности хранятся и экспонируются в Бременском Кунстхалле"), а затем каждое утро приезжает в хранилище РОСИЗО и лично контролирует сохранность коллекции. Государственный Эрмитаж и лично Михаил Пистровский не возражают против реституции, но пытаются найти возможные компромиссы: в конце концов, именно Михаил Борисович 12 лет назад впервые после войны показал балдинскую коллекцию миру и вскоре способствовал ее сохранению. Эрмитаж пока считает одним из главных участников переговоров с руководством Кунстхалле. На прошлой неделе директор Бременского музея Ульф Херцогенрат сообщил о намерении оставить Эрмитажу 19 рисунков и картину Гранд-Баллон. Однако на упомянутый дар теперь претендует и Музей архитектуры (МАР), в котором, напомним, коллекция хранилась с 1948-го по 1991 год. Некоторое время МАР предпочитал не вмешиваться в скандал, и на то были свои причины. Как раз сейчас музей переживает переходный период: юрист, введение которого он находится, собирается от своего подчиненного отказать, а новый "спикер" может стать только Министерство культуры, на которое "катить бочку" как-то не хотелось бы. Однако когда в акварели Михаила Шандора сформировалась идея проведения в МАР прощальной выставки и на ее открытии министр заявил о том, что вопрос о передаче музея на баланс Минкультуры практически решен, МАР почувствовал себя свободным. И тут же вспомнил, что Виктор Балдин был одним из лучших его директоров и достоин уважения памяти, а сам музей со всей щадительностью хранил коллекцию и теперь достоин компенсации за свою усилия. Кстати, стало известно из куцых разговоров, что годы старания, однако, называются, лучше деньгами. МАР, первые, ни к чему "неподелили" графику, а во вторых, позорят нулю средства на капитальный ремонт.

Скончавшиеся слова в скандале вокруг балдинской коллекции вставили и политическую партию. Национальная демократическая партия России провела митинг протеста против возвращения национального достояния Германии. Около 500 человек собрались в минуту выездные в дверях Министерства культуры и в течение минут сорока, потрепали трансляторами с полутонами типа "Долой министра культуры! Очевидно, эти действия им самым показались не слишком убедительными, и митинг закончился союзом членов Михаила Шандора. А СПС выставил на передовые рубки своего молодого актера Владимира Семёнова, занимавшего пост заместителя председателя Комитета по культуре и туризму Госдумы РФ. Накануне открытия выставки в Музее Шушкова он обнародовал "секрет" – по его словам, среди парламентариев, от лица которых не было обличия г-ну Бубнову, состоялся вопрос о балдинской коллекции нет. По словам Владимира Семёнова, сторонники возвращения коллекции Бремену, в большинстве своем представляющие фракции СПС и "Яблоко", считают действия Министерства культуры абсолютно законными. "Стойкость коллекции Балдина не может быть сопоставима с политическим значением акта ее возвращения", – заявил Семёнов.

Кстати, о стойкости. Прежде чем представить коллекцию российской публике, ее показали сотрудникам аукционного дома "Галос", которые оценили собрание в 23,5 миллиона долларов (из них 6 миллионов придется на те рисунки, что предварительно решено оставить России). Цифра эта, мягко говоря, удивляет своей скромностью, ведь Николай Бубнов, напомним, говорит о полутора миллиардах. Конечно, он имел в виду рыночную стоимость коллекции – миллиард, скорее всего, и набежал бы, если бы каждая рисунок продавалась по отдельности с молотка, – и потому было бы не совсем объективно. Но могу предположить, что и "Галос" об объективности забыл, стараясь таким образом убедить общество в том, что коллекция не стоит столь жирных денег хотя бы потому, что на самом деле представляет ценность исключительно для истории искусства. Впрочем, поэточно, об искусствах сейчас думают в последнюю очередь. Не актуально это, когда судорожно сжимают в руках бесценный рисунок и все никак не можешь определиться, на что и кому его вынести. Время искусствоведов наступит позже, и, думаю, немецкие коллекции не откажут в притяжении тем, кто аттрибутировал и хранил коллекцию дополни пятьдесят лет.

(Продолжение темы на 4-й стр.)

Жезл королевы

Э.Быстрицкая

Элина Быстрицкая – королева по определению. В любой ипостаси. Роль прибодровской старушки Хлестовой, по всем каноническим статьям эпидиодической, вырастает у нее в спектакле Сергея Женовеца в одно из центральных. Эта Хлестова, наименование "старуха" к которой категорически не подходит – вторично лицо после Фамусова. Блестящее спичтвование той Москвы, что вращалась вокруг Чашкину. Эффектная женщина. Всое неуплая. Не скучная. Не патриархальная. Хлестова Быстрицкая – из городов тех, кто умеет жить со вкусом, знает не только в модных туалетах, но и в расстановке светских при-

оритетов и амбиций. Эта женщина еще не утратила власти над мужчинами. Да и над молодежными девочками, которым не грех бы брать ее пример. Вальяжна и игрища. Синхронно-беспощадна. Такой особенно страшно попасться на глаза. Вместе с моложавым, энергичным Фамусовым – Юрием Соловьевым они составляют неизгладимую пару из золота жизни.

Уникальная красота этой актрисы почти всегда обеспечивала ей "шармские" роли. А жалезный характер определял положение герояны. Элегантная Аксинья в "Лесе" и "Доне" сонетала в себе тип "народной" сущности "королевской" – сущности притяжания, объект любви и интриги. Когда-то она играла на сцене Малого театра баронессу Штранд в пермитовском "Маскараде". При всей невыразительности поступков ее герояни, эта Штранд смотрелась в первую очередь, дамой из высшего общества. Игрались "слезы" маскарада жюри, порода с червоточиной внутри. А несколько лет назад актриса сыграла современную проекцию Хелены – спектакль на основе "Варшавской мелодии" – драматург Леонид Зорин спустя годы дописал новый скетч им же некогда сочиненной прекрасной сценической легенды. Нынешняя Хелена у Быстрицкой

как, оказалось, не утратила власти над мужчинами. Да и над молодежными девочками, которым не грех бы брать ее пример. Вальяжна и игрища. Синхронно-беспощадна. Такой особенно страшно попасться на глаза. Вместе с моложавым, энергичным Фамусовым – Юрием Соловьевым они составляют неизгладимую пару из золота жизни.

Э.

(закончено на 4-й стр.)

"ЗОЛОТАЯ МАСКА"

Торжественная церемония открытия "Золотой Маски"

Фаворит минувшего петербургского сезона – спектакль "Московский хор" – открыл конкурсную программу фестиваля "Золотая Мaska". Стала Лидия Петрушевская поставила на сцене Малого драматического театра – Театра Европы молодой режиссер Игорь Конев, ученик Льва Додина. "Самое страшное, когда мы уходим друг друга поклонами, представляемыми со доброй и зле. Об этом наш спектакль из советского прошлого. Мы не хотели обличать время, а стремились проследить становление разных убеждений и страсти", – говорит Игорь Конев. А 1 апреля этот спектакль показали в Москве на сцене Российского академического Молодежного театра.

"Я очень надеюсь, что фестиваль подарит открытия, неожиданности, поможет сориентироваться в столь богатом событиями театральном процессе", – сказал президент ассоциации "Золотая Мaska" Вячеслав Тараторкин. Он подчеркнул, что история фестиваля немыслима без петербургских спектаклей, которые всегда украшали его афиши. В них смеются, смотрят участников и зрителей.

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ
Фото Игоря АКИМОВА
Санкт-Петербург

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СКАНДАЛ

Тарелкин умер до премьеры

В Александриинке сорван спектакль М.ЛангхоФфа

Широко разрекламированный и уже начавший успешно осуществляться совместная программа Всемирного и Санкт-Петербургского Александриинского театра "Новая жизнь традиций" оказалась под угрозой. Напомним, что ее авторами являются директор Александриинского театра Георгий Сашенко, руководитель научно-практической части театра Александр Чепуров, заместитель худрук ЦДМ Валерий Семеновский. Официальная художественная руководительская программа, рассчитанная на пять лет (2002 – 2006) и приуроченная к 300-летию Санкт-Петербурга и 250-летию начала государственной политики России в области театрального искусства, назначена худрук ЦДМ Валерий Фокин. Программа предполагает постановку в Алексан-

дринском театре спектаклей по программам, связанным с именем Мейерхольда, с привлечением режиссеров мирового уровня – М.ЛангхоФфа, Клопса, К.Мартынова, Л.Бонди, а также ведущих отечественных постановщиков. Предполагаются также и совместные культурные акции ЦДМ и Александриинского театра, связанные с каждой конкретной постановкой.

Первый спектакль в рамках программы, "Ревизор" Гоголя, был выпущен в октябре 2002 года в точном соответствии с планами. Следующая акция, договор была стать постановкой "Смерти Тарелкина" Суслова-Кобыльшина, на которую был приглашен Маттиас ЛангхоФф. Но, как выяснилось, премьера, назначенная на 8 мая, не состоялась.

(Окончание на 4-й стр.)

"Московский хор" начинает

Ф.СП-1

"Культура"-2003

С 1 апреля на всей территории России начнется официальная подписная кампания на II полугодие 2003 года. Оформить подписку на газету "Культура" можно в любом почтовом отделении РФ по Каталогу "Роспечать" (стр. 17), в Москве – по Каталогу УФПС "Моспечать" (стр. 20), а в Подмосковье – по Каталогу УФПС Московской области на 2003 г. (стр. 11). Стоимость подписки во всех регионах РФ до окончания подписной кампании (5 – 10 июня 2003 г.) останется неизменной!

Справки по тел.: (095) 214-61-22.

Федеральное управление почтовой связи РФ

50126

АБОНЕМЕНТ на газету

(индекс издания)

КУЛЬТУРА

Количество комплектов

на 2003 год во месяцах

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

АГЕНТСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Что такое "хорошо!"

Сотрудники Ростовского областного музея краеведения посетили Элиста в рамках проекта "Что такое "хорошо"! или Опыт укрепления мира в многонациональном регионе". До 1917 года калмыки составляли неотъемлемую часть Войска Донского, но в 1920 году в связи с созданием начавшейся автономной области, а затем и Калмыцкой АССР отчуждались с донской земли в калмыцкие степи. В фондах музея практически не осталось экспонатов, которые могли бы достоверно подтвердить этот народ в будущем Музее народов Дона. В течение двухдневного визита музейщики не только подружились, но и договорились о совместных проектах, например о Днях культуры Калмыков в Ростовской области.

Элиста – Ростов-на-Дону

"Увидит Иоланта свет?"

В Башкирском государственном театре оперы и балета состоялась премьера одноактного оперы "Иоланта" Чайковского и "Алеко" Рахманинова. Праздничность новых постановок состоит не только в том, что в первенствующем монументальном полотне оперетты появились малые оперные формы, но и в работе постановщиков, представляющих добрые литературные стили – режиссера из Марининского театра Ирины Бабитовой и молодых художников Ольги Шашимелашвили, Окуневой (декорации) и Марии Осиповой (костюмы "Иоланты"). Наряду с ренессансом и сценографией интересно смотрится работа директора Алексея Людмилина и хормейстера Эльвиры Файруллиной. "Иоланту" и "Алеко" театр рассматривает как разбег перед новой масштабной работой в плавных уфимской оперы – постановка "Бориса Годунова" Мусатовой.

Ищем таланты в юных мигрантах

На сцене Башкирской государственной филармонии состоялся республиканский фестиваль юных мигрантов, вынужденных мигрантов "Карпугас-2003". Он проводился по трем номинациям: классическое искусство, эстрадное и народное. Цель проекта – закрепление начавшейся в 2001 году работы по поиску юных мигрантов среди мигрантов республики, успешная адаптация их в новых условиях проживания.

Уфа

Собор Новосибирской Богоматери

Женщины мигрили шагами по стране, порой принимая самые неожиданные обличия: студенты Новосибирского государственного университета, занимающиеся в театральной студии "Капризы творчества", к 110-летию города готовят постановку мюзикла "Notre Dame de Novosibirsk". Работа над проектом уже идет. Утверждают, что это будет самостоятельное произведение, не повторяющее никаким элементом оригинальную версию, – и текст, и музыка для мюзикла будут написаны местными авторами. Но спектакль будет все же на роман Виктора Гюго, хотя действие и будет разворачиваться в Новосибирске. Поэтому как главная идея постановки – показать социальное неравенство разных слоев населения в столице Сибири.

Новосибирск

Ладушки, ладушки...

Фестиваль школьных театров "Театральные ладушки", третий по счету, открылся в Петрозаводске в Международный день театра. А начались он по традиции праздничным шествием по улицам города. В течение пяти канунных дней 28 самодельных театров показали 31 спектакль. Особый интерес зрителям вызвали спектакли по Стивенсону "Океанский Джек", поставленному литературным театром "Шествие" Детского театрального центра – ему всего полгода, психологическая драма "Тон" театра "Грот" школы № 29, спектакль "Принцессы и синописи" в исполнении театра "Монте", который недавно отметил четырехлетний юбилей.

Петрозаводск

Приношение Максимилю Голько

Представление телемафона "Возражение Максимилю Голько", посвященное 135-летию писателя, состоялось в Нижегородской областной библиотеке. Здесь же открылась выставка автографов Голько и книг, подаренных им Нижнему Новгороду. Предваряя 10-часовой телемарафон, который прошел в эфире телеканала ННТВ 28 марта, на родине писателя состоялись 20 видеоматериалов театров показали 31 спектакль. Особый интерес зрителям вызвали спектакли по Стивенсону "Океанский Джек", поставленному литературным театром "Шествие" Детского театрального центра – ему всего полгода, психологическая драма "Тон" театра "Грот" школы № 29, спектакль "Принцессы и синописи" в исполнении театра "Монте", который недавно отметил четырехлетний юбилей.

Нижний Новгород

Проект осуществляется при поддержке Фонда Форда

www.oii.ru/ru

НАЗНАЧЕНИЕ

Смена лидера

Владимир Мирзоев возглавил Техат им. Станиславского

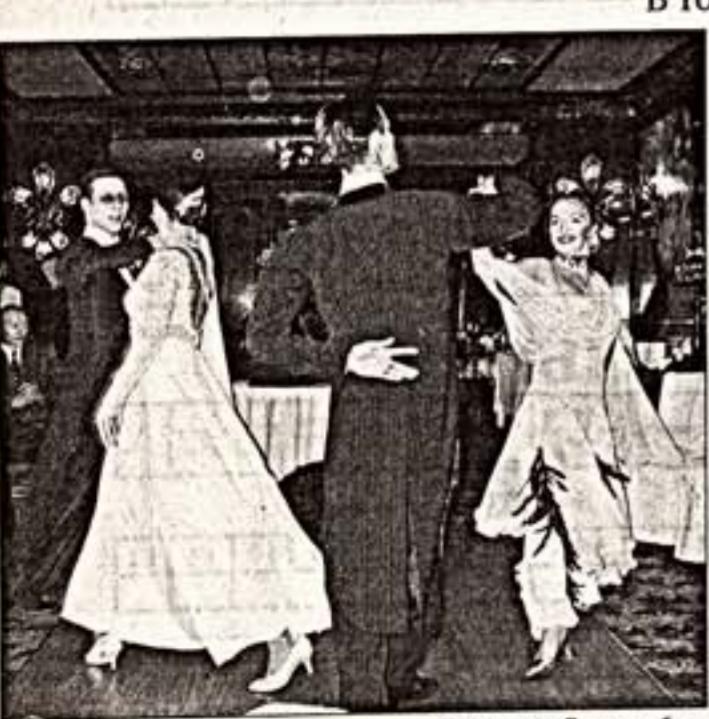
Художественным руководителем московского драматического Театра имени Станиславского стал известный российский режиссер Владимир Мирзоев. Мирзоев связан с этим коллективом много лет: он поставил здесь несколько спектаклей, три из которых сейчас идут на его сцене: "Хлестаков", по комедии Петра Первого; а также пьесы Шекспира "Укрощение строптивой" и "Две надежды на ночь". Мирзоев известен как высокий профессионал, которому присущи своеобразие художественного мышления, стремление к эксперименту, смелость и багровство выдумки современной интерпретации классических произведений. Его постановки немедленно вызывают зрительский интерес и споры критиков. Свой путь в искусстве.

Ольга СМИРНОВА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Там будет бал, там будет праздник

В Гостино дворе стануют все

Репетиция Венского бала

Смейтесь! Это совсем недорого

Аукцион "Чувство юмора в искусстве" в салоне "Антiquariat на Софийской"

В преддверии первого апреля антиквары придумали и провели юмористический аукцион.

На торги была выставлена очень поддающая коллекция графики. Именно в карикатурах, шаржах и жанровых зарисовках художники всех времен и народов отдавали чувству юмора, застроили своим карикатурами и перлы. Естественно, отчетлемым губокашам, шляпным острогам и смешкам было отдано предпочтение. Хотя представили и юмористов, и ироничных, и оструюю французов.

Античные, так уж исторически получилось, всегда издавались над "шутниками": Бурбоны служили неизбывной темой журнальной карикатуры. Правда, эти графические юмористы оставили современную публику практически равнодушной. Из восемьдесят пяти куплены лишь два. Французские гравюры позапрошлого века, над чужими пороками всегда приятно. В серии французских гравюр изображены французские марионетки, а значит, вошли в состав коллекции.

Российская часть – азиатской коллекции представляла своеобразную мини-энциклопедию отечественного юмора. Она охватывала огромный период: от первой четверти ХХ века до наших дней и представляла ведущих мастеров: от Даниила Моора и Александра Родченко до Александра Миринова и Андрея Билько. Над чем смеялись

россияне? Как точно заметил Боголюбов: "над собой". Бессмертный его типаж Плющенко тоже, конечно, был в коллекции. Блистательно воссозданный ее мастером был художник газеты "Правда" Виктор Денин. Однако большая коллекция его карикатур и шаржей энтузиазма у собирателя не вызывала. Да и "прогулщик", запечатанный, который на дно ящика опускается, не нашел отклика у публики. Хотя "типиче" есть веселые "Русы", и любители такого досуга российские художники всегда изображают с большим творческим подъемом. Изобретательно разрабатывает эту тему Алексей Миринов – известный художник газеты "Московский комсомолец".

Бездельник, над которым, скажем, смеялись над Богом, над бураками, перепутал и стрелу свою пускает в Царевну-лягушку. Президент, выставленный на торги за 18 тысяч долларов, он, увы, покупателей так и не нашел.

В советское время темы для антикваров были под грифом бидетных цензоров. Смейтесь разрешалось над Богом, над бураками, перекрывающими прошлого. Талантливый Даниил Моор делал это блестяще. Но сегодня его "Бездельник" спрашивает: как находит?

Совсем молодой участник аукциона Катя Зокак из Краснодара

спросила: "Что такое антиквариат?

Собиратель, который находит?

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

Военно-полевой пейзаж

В эфире американо-иракский конфликт

К "горячим" событиям нашему телевидению, как говорят, не привыкать: без них давно уже не обходит ни один выпуск новостей. К пожарам, народным волнениям, землетрясениям и прочей "экстремалке" мы давно уже привыкли. За дни недели начали привыкать к затянувшимся войнам в Ираке. Она для телевидения – это как ветерок, образно говоря, свежий ветерок, несущий поток новостей с полей сражений, в то и как бы цинично это ни звучало – очередная площадка для сконченной конкуренции между телеканалами. Особенно это было заметно поначалу, когда телевизионщики стремились к эксклюзиву, стараясь опередить друг друга в оперативности, хотя та же работа корреспондентов с мест событий, существующую до сих пор, должна была восприниматься как сама собой разумеющейся, а вовсе не как исключительную журналистскую доблесть. Тем не менее теперь всем известно, что корреспондент "России" Александр Минаев "первый в мире" сообщил о начале войны в Ираке, оставив позади приодинцовавшего коллег с других каналов. А забытый случай с арабским крестильщиком, поднявшим вертолет "Алан" из обновленной вышки времен Первой мировой, тоже превратился в эксклюзивное та же как канал "Россия" – нечего более яркого о поднявшемся "дубне народной войны" добывать так и не удалось.

Американо-иракский конфликт стал неотъемлемой частью телевизионного пейзажа военных корреспондентов зритель уж знает по фильмам, каких хватает. Ихтия солныша шахматной волны специальных политических ток-шоу, посвященных "горячей" теме, иранские события остаются если и не в первых строках новостного эфира, но же в один из плафонов на телевидении. Никто теперь не пытается перекраивать привычную сетку вещания – на каждом канале для таких информационных появляется непременная рубрика "Война в Ираке", с самого начала запущенная на пост командующего Ракетными войсками стратегического назначения. Справа и Светлана Сорокина вышли в эфир с экстренной передачей, в которой вместе с притягательными и аналитиками обсуждали политические и гуманистические проблемы, связанные с окончанием мира на планете. Надо заметить, об отношениях к войне ток-шоу высказывались осторожно, акцентуя внимание на человеческом аспекте, а не на политическом – даже если, пока не произошло официальное заявление нашего Президента, в котором наконец-то все устремлены на разные каналы союзники буквально: "Чьи победы вы жалите?" – с одинаковыми же вариантами ответов. Но это оказалось более чем убедительным, поскольку большинство зрителей обоих каналов желает победить Ираку.

В начавшихся новостных передачах информации о событиях на Ближнем Востоке подаются в эфир не как правило, но по выстроенной схеме: сначала идет сообщение корреспондента с мест боевых действий, затем показывают мирное насилие под-

вершино бомбежки городов, разрушенные дома и горящие нефтяные скважины, а завершается блок, как правило, эпизодами антиамериканских акций из разных стран. На всех каналах придерживаются этой обширнейшей схемы, разве что с незначительными отличиями в "картинах", по-прежнему оставляющей красное киношное впечатление эффекта снятого кадра. В последние дни в эфире вновь звучит до болезненного слова "зачистка", появившееся в сообщениях о плененных иракцах, захвативших американо-британских солдатов на окраине Басры. Эти новости, проходящие по всем каналам, показывают не один раз, избегая речевых подробностей. И только в "Сегодня" на НТВ не ударились дальше передачи, на которых вспоминают о детской игре в любви в Лицее жизни и смерти, самых сущностных категорий бытия.

Медленно, шаг за шагом проходит перед нашими пушкинскими глазами: его женщины, его романы, его стихи. И как это немножко разговор перевешивает другую плоскость: что такое любовь вообще, то самая, что "даже если солнце и светила".

В начале цикла Непомнящий рассказывает о том, как мама подарила ему хрестоматию античной литературы, как он прочитал ее нескользко раз, как до сих пор помнит почти наизусть: "Дафнис и Хлоя".... Эта история задаст ton венецианского цикла. Пушкин, так же варьируя, как этому способствует его писательский дар, спускает на зрителях ощущение отдаленного прошлого: "Дафнис и Хлоя" – это загадка, мистика, путь – не общий ли для всех?

Непомнящий – не только один из самых известных исследователей Пушкина, но и, пожалуй, один из самых тонких его телепретерпевателей. Однако текст Валентина Семеновича, пусть и самый существенный, – типичный фильм. Виртуозный монтаж, вкус режиссера Нелли Шемченко и редакторов передают, что называется, запах ап-

Антонина КРЮКОВА

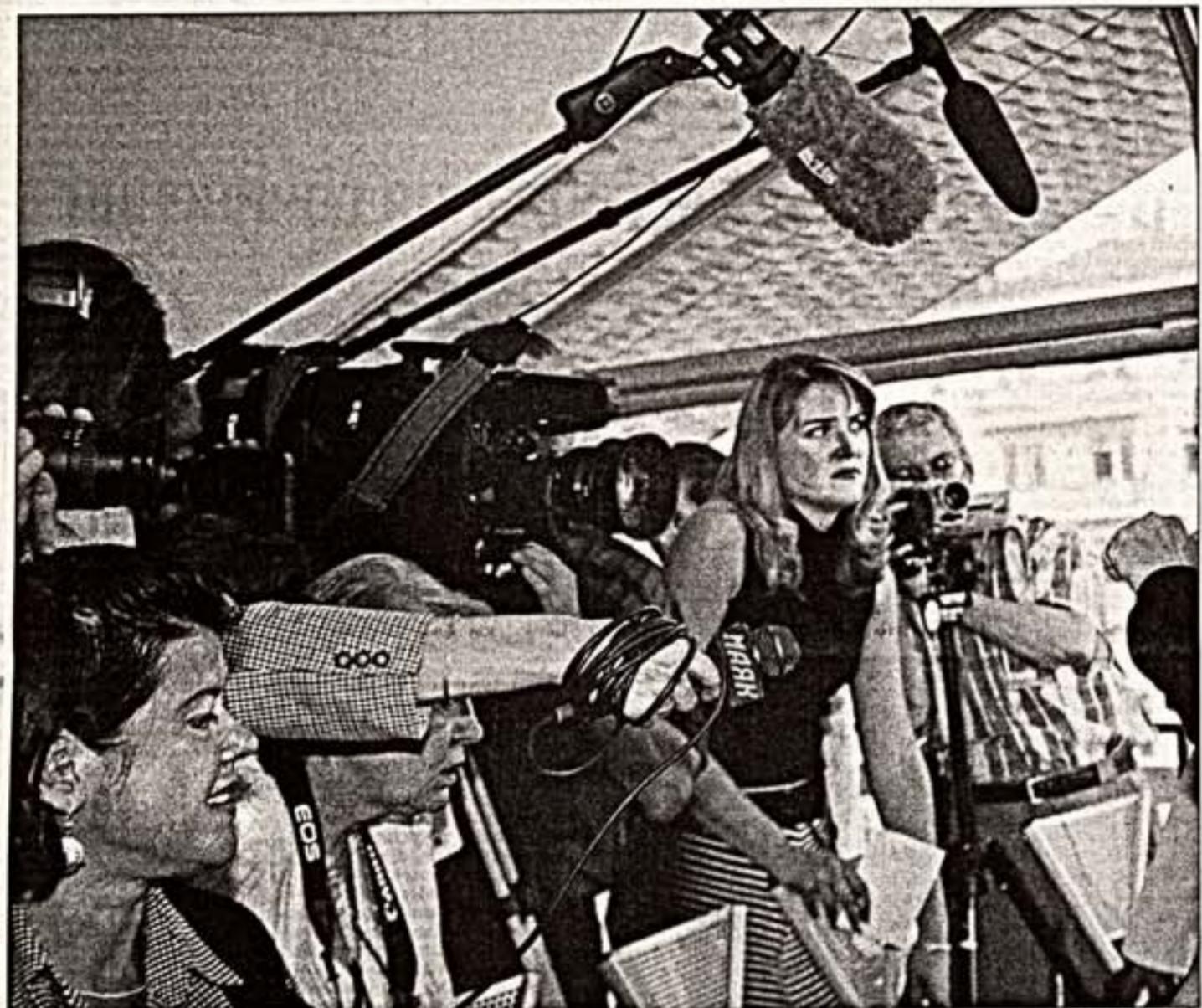

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

ПРАКТИКУМ

Что за зверь – ЖЖХ

"А у нас во дворе" на третьей кнопке

Надо сказать, что перед съемками сцены реагировали не по одному разу. Хотя есть место и электромагниты – ведь объем материала очень большой, а времени мало – за полтора съемочных месяца необходимо было снять 30 программ! А сценаристу – выдавать по пять сценариев в неделю.

В подобных случаях импровизация, конечно, небезопасна. Для съемок в останкинской студии главный художник Альбизиев создал самую большую за последние годы оригинальную декорацию. Это практически фрагмент настоящего дома: несколько подземных лестниц, санузлы, скамейки, садовый стол – картина, знакомая любому москвичу.

Понятно, что ситуация в миниатюре воспроизведена жизненно, но драматург должен был приспособить ее к контексту последующего разговора в студии. Именно поэтому сценарист работал над сюжетами в текстовом контакте с редакционным звеном, которое готовило публицистическую часть: редакторы принимали активное участие в обсуждении сюжетов, событий, искали возможное соединение театрального действия с ток-шоу, перекинув мостик из одной части в другую.

Скажем, такая непростая тема, как ТСЖ (товарищество собственников жилья). Чем мы об этом знаем? Да практически ничего. После очень активного и острого обсуждения проблемы, в которых включились и артисты, и эксперты, и художники, картина с проблемами ТСЖ постепенно стала присутствовать в эфире – профессионально, с комичностью, с юмором.

Это было интересно не только слушать, но и смотреть, чтобы реалии городского хозяйства стали более доступными для понимания. Так вот, никому идея вернуться к очень популярному когда-то жанру – телевизионным театральным миниатюрам, более или менее связанных с их тематикой современной городской жизни.

Был цикл – жажды одного дома, а действие театральных интермедий разворачивалось в декорациях типичного московского дворика. В основе каждой передачи – какой-либо из бесчисленных вопросов, с которым становятся жильцы: какую часть из их доходов потратить на ремонт? Кто из зрителей спросил: "Что делать, если двое облюбовали любите-

ли гиба и начали под открытым небом? Разыгранные актерами сцены должны снабдить иллюстрациями достаточно трудный и серьезный разговор, который продолжают гости студии – профессионалы, вооруженные специальными знаниями в области ЖКХ.

Миниатюры носят развлекательный характер, поэтому зрители видят себя в тех или иных ситуациях через приемы юмора. Типажи достаточно характерны, в событиях без затей позитивизированы из повседневной жизни.

Алина КУДЕЛИНСКАЯ

ПЕРСОНА

ЮЛИЯ БОРДОВСКИХ:

Я не была зациклена на спорте

Даже люди, знающие Юлию БОРДОВСКИХ по жизни, были удивлены и сазданным, впервые увидев ее в программе "Страна и мир" – она совершенно изменила свой имидж. И дело не только во внешности – она стала совершенно другой. Милая, легкая, умная, бесконечно обаятельную девушку, которая очаровала всех, ведь спортивные выпуски на старом НТВ, сменяя серьезную молодую женщину, которая, например, пытается в прямом эфире "раскальвать" Геннадия Зюганова.

– Юля, о вашей новой программе и о вас в нее сейчас много и противоречиво говорит. А каковы ваши личные первые впечатления? Как вам сейчас работает?

– Хорошо работает. Поскольку это все новое, нужно время, чтобы адаптироваться, самой понять, как мне наилучшим образом все делать. А вообще мне все нравится. Очень нравится лично участвовать в проекте, который обещает стать новым словом в российском телевидении.

– Знаете, мне показалось, что вы гораздо комфорtnее чувствовали себя, ребята одна, а не с Антоном Крековым...

– Иззвините, но я не буду это комментировать.

– Хорошо, поговорим о другом. Помните, Юля, когда я брал у вас интервью после Олимпиады в Нагано, вы мне с таким восторгом рассказывали о своей работе в составе бригады спортивных журналистов НТВ... И я подумал: как это замечательно, когда человек находит свое место в жизни, постоянно лоняет кайф от того, чем занимается. И вдруг узнаю, что вы бросили спорт и будете вести новости на НТВ. Чем вызвал столь круговой поворот в вашей жизни?

– Я никогда не была зациклена на спорте. Или на чем-либо другом. От-

ношу себя к людям, которые идут, любят совершенствоваться, пробуют себя в разных областях. И когда руководство НТВ предложило мне участвовать в новом проекте, мне показалось это интересным, серьезным и достойным. Отказываться от такого предложения было бы просто глупо. Хотели понимать, сколько риска. И потому готовилась к новой роли очень серьезно. Занималась этим и имела больше.

– А как же спорт?

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

– Небольшой.

– Сами что-то сажаете?

– Нет. Я не очень это люблю. Да и ничего в этом не понимаю.

– Всё себе ограничиваете? Вы же прекрасно выглядите...

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

– Небольшой.

– Сами что-то сажаете?

– Нет. Я не очень это люблю. Да и ничего в этом не понимаю.

– Всё себе ограничиваете? Вы же прекрасно выглядите...

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

– Небольшой.

– Сами что-то сажаете?

– Нет. Я не очень это люблю. Да и ничего в этом не понимаю.

– Всё себе ограничиваете? Вы же прекрасно выглядите...

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

– Небольшой.

– Сами что-то сажаете?

– Нет. Я не очень это люблю. Да и ничего в этом не понимаю.

– Всё себе ограничиваете? Вы же прекрасно выглядите...

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

– Небольшой.

– Сами что-то сажаете?

– Нет. Я не очень это люблю. Да и ничего в этом не понимаю.

– Всё себе ограничиваете? Вы же прекрасно выглядите...

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

– Небольшой.

– Сами что-то сажаете?

– Нет. Я не очень это люблю. Да и ничего в этом не понимаю.

– Всё себе ограничиваете? Вы же прекрасно выглядите...

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

– Небольшой.

– Сами что-то сажаете?

– Нет. Я не очень это люблю. Да и ничего в этом не понимаю.

– Всё себе ограничиваете? Вы же прекрасно выглядите...

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

– Небольшой.

– Сами что-то сажаете?

– Нет. Я не очень это люблю. Да и ничего в этом не понимаю.

– Всё себе ограничиваете? Вы же прекрасно выглядите...

– Спасибо большое. Я бы так сказала: пытаюсь рационально. Стараюсь не быть ярким. Выбрала профессию, которую хорошо для моего организма. Например, покиды с огурцами для меня плохо, а капусты – нормально. Мисс вы побывали – нормально.

– Вы, наверно, мне известно, что ведете в загородном доме. Есть присадебный участок, сад?

Приглашаем в театр

АКАДЕМИЧЕСКАЯ Театральная пл., 1/6
Телефон для справок: 923-26-21, 924-40-83
Начало утренних спектаклей – 12.00, вечеринки – 19.00

МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ

3 апреля Ф.Шиллер. "Коварство и любовь"
4 апреля А.Грибоедов. "Оре от ума"
5 апреля А.Лесяк. "Чайка" 18.00
6 апреля А.Островский. "Правда – хорошо, а счастье лучше" 18.00
7 апреля А.Островский. "На всякого мудреца
возможен проптоты" 18.00
9 апреля А.Островский. "Правда – хорошо, а счастье лучше" 18.00
10 апреля А.Островский. "Царь Федор Иоаннович" 18.00
Спектакль (Б.Содомка). 69. Тел.: 237-31-11
А.Дарханов. "Сон люди – счастливые!"
5 апреля А.Бинк. "Планета индивидуала" (письма П.Гусева)
В.Шекспир. "Успехи индивидуала" 18.00
3.Скриб. Л.Легуэ. "Тайны мадридского дворца" 18.00
8 апреля А.Островский. "Бешенные деньги" 18.00
10 апреля А.Островский. "Пучине"

Центральный Академический Театр Российской Армии Суворовская пл., 2 (м. "Новослободская", "Пролетарская"). Тел.: 281-51-20, 281-15-84, 281-21-10

3 апреля Лоле де Вега. "Изобретательница алебастров" 18.00
6,7 апреля Б.Брехт. "Мамаша Куртейн" (Театр "СамАрт" г.Семара)
Малая сцена
3 апреля А.Славинская. "Виноградный садик"
4 апреля Д.Ляпкин. "Странная миссис Сэнди"
5 апреля Х.Хонгкинг. "Старый холостяк, или Распутники" 18.00
6 апреля М.Орд. З.Денис. "Шареди Бродвей" 18.00
7 апреля Ф.Лорка. "Любовь дома Перплитима" 18.00
10 апреля А.Островский. "М.Богомоловский. 'Арфа приветствия'" 18.00
Ф.Саган. "Загнанная лошадь"

МХАТ им. А.П.Чехова Камергерский пер., 3, м. "Охотный Ряд". Тел.: 229-87-67

4 апреля С.Моз. "Священный огонь"
5 апреля Н.Пушкин. "Рождественские грязи"
6 апреля "Слезами Мишин юбилей"
7 апреля Творческий вечер С.Любшина
П.Логут. "Юргин"
8,10 апреля А.Островский. "Юргин сердце"
Малая сцена
3 апреля А.Миронов. "Ночь американцев" (по С.Довлатову)
А.Линн. "Ретро" 18.00
5 апреля Ю.Климентьев. "Втугированная роза"
Братья Пресняковы. "Тerrorизм" 18.00
9,10 апреля Новая сцена
Премьера М.Угаров. "Смерть Ильи Ильина"

МХАТ им. М.Горького Тверской бульвар, 22 Тел.: 203-87-73, 203-62-22

4 апреля З.Радзинский. "Старая актриса на роль жены Достоевского" 18.00
5 апреля В.Розов. "Ее друзья" 12.00
6 апреля М.Булгаков. "Белая гвардия" 18.30
7 апреля М.Метерлинк. "Синяя птица" 12.00
8 апреля Примьера Лоле де Вега.
"Дуплик для других, умная для себя" 18.00
9 апреля Премьера А.Островский. "Юргине сердце" 18.30
10 апреля К.Калдерон. "Дама-невидимка" 18.30
Ф.Достоевский. "Инженеры и скорбленные" 18.30
Малая сцена
4 апреля Премьера В.Малагин. "Наполеон в Кремле" 18.00
Ю.Харламов. "Высотка" 18.00

Тверская, 23 Начало вечерних спектаклей в 19.00
Телефон для справок: 299-72-24

3 апреля М.Булгаков. "Мастер и Маргарита" 18.00
Ж.-Б.Брикье. М.Ласе. "Мужской род, единственное чистое" 18.00
5 апреля Ж.-Б.Молье. "Мещанин-дворник" 18.00
6 апреля Г.Соколова. "Царевна-лугушка" 18.00
7 апреля Примьера Н.Саймон. "Трах-бах, или Юбилей у Чарли" 18.00
9 апреля А.Кампанике. "Завещание по-итальянски" 18.00

московский театр ОБЩЕСТВЕННОГО Чистопрудный бульвар, 19-а Телефон: 921-64-73

3 апреля Л.Андреев. "Анфиса" 18.00
М.Салтыков-Шедрин. "Балалайкин и Ко" 18.00
4 апреля А.Чехов. "Три сестры" 18.00
5 апреля Ж.-Б.Молье. "Четыре строчки для дебютантки" 12.00
6 апреля Примьера Б.Соболевич. "Мамалапасовка" 18.00
7 апреля Н.Климонтович. "Карамазовы и яд" 18.00
9,10 апреля (темы позднего Достоевского)
10 апреля Примьера Т.Ильинис. "Сладкоголосая птица юности" 18.00

театр на Малой Бронной Малая Бронная, 4 Телефон кассы: 290-40-93

3 апреля А. и Б.Стругацкие. "Жизнь города Питтера" 18.00
Н.Саймон. "Дураки" 18.00
4 апреля Е.Шварц. "Золушка" 12.00
5 апреля Н.Воронова. "Стреты по Торчакову" 18.00
6 апреля Г.Фонграйдер. "Лиса и виноград" 18.00
10 апреля О.Уайлд. "Портрет Дориана Грея" 18.00

Шереметьевская, 8. Телефон для справок: 289-78-44

3,8 апреля Примьера А.Островский. "Доходное место" 18.00
4,9 апреля Г.Фонграйдер. "Лиса и виноград" 18.00
5,6 апреля Ж.-Б.Молье. "Квартет" 18.00
9,10 апреля Примьера Э.Жонеско. "Макбет" 18.00
Малая сцена
3 апреля Примьера Х.-А.Айнхес. "Эстрадилукс убийцы" 19.30

МОСКОВСКИЙ театр Мастерская П.Фоменко Кутузовский пр., 30/2, м. "Кутузовская" Тел.: 249-11-36, 248-91-62

14 апреля Примьера П.Фадиев. "Мотыльки" 18.00
15,16 апреля Б.Вехтын. "Она абсолютно счастливая деревня" 18.00
10,11 апреля Ж.-Б.Киркуд. "Безумный из Шай" 18.00
(фестиваль "Золотая Маска")

Проспект Вернадского, 125 Телефоны для справок: (095) 433-11-91, 434-74-83.

ТЕАТР НА ЮГО-ЗАПАДЕ Б. Никитская, 19 Телефон для справок: 290-46-58

3 апреля М.Булгаков. "Мольер" 18.00
"На дне" 18.00
4 апреля А.Шекспир. "Укрощение строптивой" 18.00
5 апреля А.Чехов. "Старые греки" 18.00
6 апреля Д.Калинин. "Аве Мария Ивановна" 18.00
7 апреля М.Булгаков. "Мастер и Маргарита" 18.00
8 апреля К.Больдин. "Трактирщики" 18.00
9 апреля Ж.-Б.Киркуд. "Птицы в летнюю ночь" 18.00
10 апреля

Фонд культуры Страны (Шукшин, пер., 21) Телефон для справок: 907-21-27, 907-67-19

4 апреля Г.Горин. "Чума на обе ваши дома" 18.00
"Лорис. 'Моя вен" 18.00
5 апреля Г.Горин. "Кентавры" 18.00
6 апреля Примьера А.Энхорн. "Синтезатор любви" 18.00
7 апреля Г.Горин. "Книга IV" 18.00
8 апреля А.Островский. "Хорваты венеци" 18.00
9 апреля Л.Лопатин. "Птицы прошения" 18.00

10 апреля

Б. Никитская, 19 Телефон для справок: 290-46-58

3 апреля Г.Горин. "Чума на обе ваши дома" 18.00
"Лорис. 'Моя вен" 18.00
4 апреля Г.Горин. "Кентавры" 18.00
5 апреля Примьера А.Энхорн. "Синтезатор любви" 18.00
6 апреля Г.Горин. "Книга IV" 18.00
7 апреля А.Островский. "Хорваты венеци" 18.00
8 апреля Л.Лопатин. "Птицы прошения" 18.00

9 апреля

10 апреля

Б. Никитская, 19 Телефон для справок: 202-62-19

3 апреля "Песни нашей коммунальки" 18.00
4 апреля (в сцене Центрального дома актера) 18.00
5 апреля П.А.Камин. "Преведники" 18.00
6 апреля Ж.-Б.Брикье. "Сарданапал" 18.00
7 апреля А.Ляпкин. "История лошади" 18.00
8 апреля "Гори гори, синяя птица" 18.00
9 апреля Н.Каримова. "Бедная Лиза" 18.00
10 апреля "Сверчок" (бенефис Александра Вилькова) 18.00
Дж.Табори. "Майн Кампф. Фарс" 18.00

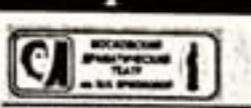
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР "ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ" Трубная пл. (в. "Цветной бульвар") Телефон для справок: 206-97-56
Начало спектаклей в 19.00

3 апреля Ди.Сухарев. "Никитин. 'А чайка?" (по "Предложение" А.Чехова) 18.00
4 апреля Авторский вечер (блестящий концерт) 18.00
5 апреля Н.Климонтович. "Без мертв" 18.00
8 апреля Примьера А.Казинец. "Кремль, или я не жив" 18.00
9,10 апреля С.Злотников. "Прекрасное лекарство от тоски" 18.00
Е.Гришковец. "Одноизменение" 21.00

МОСКОВСКИЙ театр "ЕСТЬ СЕТЕРА" пер. Александра Калугина, Новый Арбат, 72. Справки по телефонам: 291-61-70, 291-46-61
10-й юбилейный сезон

3,4 апреля А.Дарин. "Конкурс" 18.00
5 апреля Примьера А.Стрицердес. "Игра сна" 18.00

Приглашаем в театр

Театр им. М.Н.Ермоловой
Тверская ул., 56 (м. "Охотный Ряд"). Тел.: 203-90-63, 203-60-82

3 апреля Э.Де Филиппо. "Суббота, воскресенье, понедельник" 18.00
4 апреля Р.Томе. "Второй 'быстрый'" 18.00
5 апреля Ф.Шиллер. "Мария Стюарт" 18.00
6 апреля Евг.Екатериной. "Благодарю Вас наставника" 18.00
9 апреля Примьера А.Лукин. "Барышни-крестьянки" 18.00
10 апреля Малый зал

5 апреля Е.Скорикова. "Сигизмунд и Клеопатра" 18.00
6 апреля А.Островский. "Блажь" ("ТЕСТ") 15.00
8 апреля Ж.Анри. "Прибалтийская кардинал" 18.00

9 апреля

10 апреля

Б.Н.Любимова. "Скандальное происшествие" 18.00

11 апреля

12 апреля

13 апреля

14 апреля

15 апреля

16 апреля

17 апреля

18 апреля

19 апреля

20 апреля

21 апреля

22 апреля

23 апреля

24 апреля

25 апреля

26 апреля

27 апреля

28 апреля

29 апреля

30 апреля

31 апреля

1 апреля

2 апреля

3 апреля

4 апреля

5 апреля

6 апреля

7 апреля

8 апреля

9 апреля

10 апреля

11 апреля

12 апреля

13 апреля

14 апреля

15 апреля

16 апреля

17 апреля

18 апреля

19 апреля

20 апреля

21 апреля

22 апреля

23 апреля

24 апреля

25 апреля

26 апреля

27 апреля

28 апреля

29 апреля

30 апреля

31 апреля

1 апреля

2 апреля

3 апреля</

Писатель, музы и самоубийство

"Часы" Стивена Дэлдри

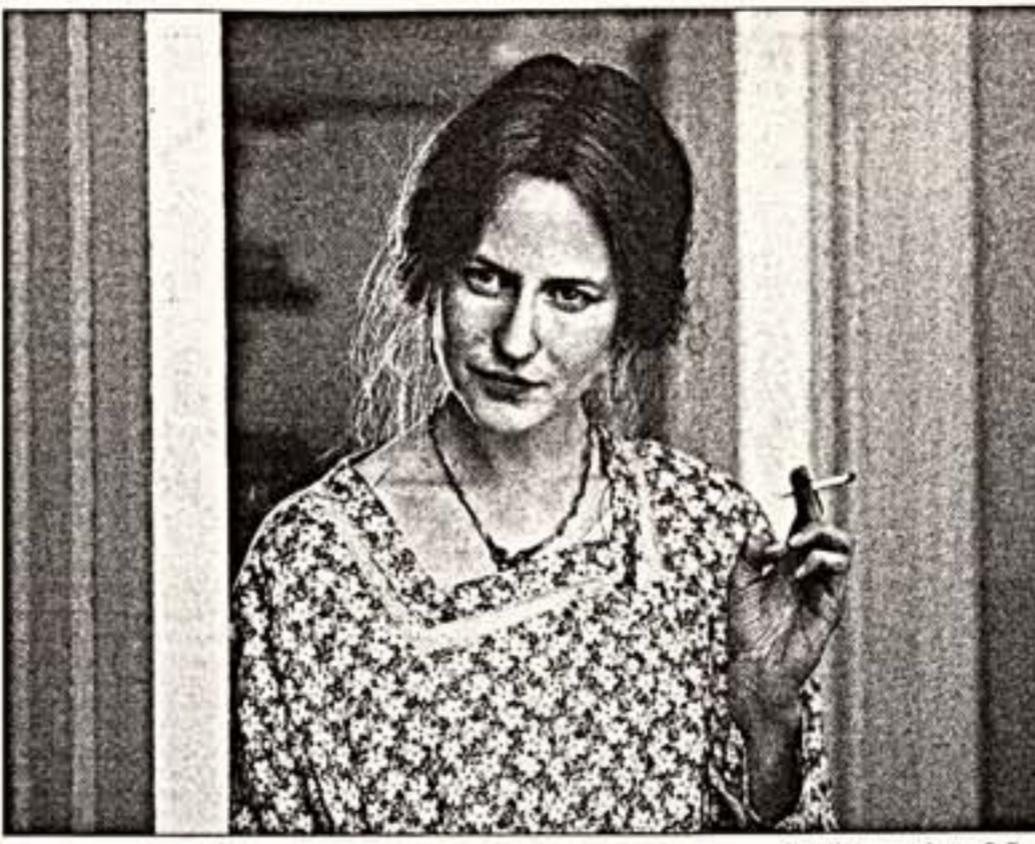
Новый фильм нигерийского блестящего британского дебютанта, режиссера "Билли Эпистола", вновь посвящен теме творчества. Но если Билли был неуклюжим подростком, воспроизводящим свой принцем-тавасиком, а "Билли" – идеальным вариантом "подросткового юноши" (фильмом о "восторгах чувств" типичного английского профанника), то сейчас в себе и душевность, и "сознание", и трогательность заражают юношеским романескорным почерком, то "Часы" – уверенный признак к статусу не мальчика, но мужа. Смытье, как монолог мастер Дэлдри сражается с потрясающей прозой американского поэта классика Майкла Кеннингтона, поверите, это – увлекательнейшее занятие. Тем более что у всех нас, русоязычных читателей, есть прекрасная возможность сначала узнать именно автора перевода: романы "Финниган" ("Дом на краю света") и "Бы" (Литературная премия за 1999 год) переведены на русский язык.

Проза Кеннингтона очень кинематографична в том смысле, что она буквально облечена в предметной среде, с позой и прозой, но чаще – именно с позой быта, с одиличием. В особенности "Часы" – это путешествие в глубь сознания, что определяется интровертированной сенсорной. Вот герой дотрагивается до ручки двери. Вот она ощущает ходоков своего нью-йоркского утра, вот – вдаётся терпким союз магии. Присоединение к братству в цветочном лавке, широкий улановский. И каждое присоединение, запах, звук порождают в ее сознании тысячи образов, воспоминаний, мыслей. Вся жизнь из младенчества до нынешнего утра встает перед женщиной. Многие люди воспринимают окружающие именно так, и как же сложно "задокументировать" их внутреннюю вселенную на бумаге! А это совершенно не нуждается в подобном "фокусе", ему нет дела до величания напряжения творца, вызывающего в материальном

духовное и душевное. Но остается поразительная история, тройной скелет "Часов".

С современным Нью-Йорком умрет любой поэт, в течение суток его блокчайша подруга, некогда возлюбленная по имени Кларисса, пытаются организовать вечеринку в честь приезжавшего поэта Карруа-ровской премии за вклад в литературу. Поэт Ричард неопростр для этой Клариссы прозивал миссис Дэллуэй, или просто миссис Д. Второй пласт юноши – история создания однокомнатного шедевра Бирджаини Вулфа. Третий пласт – Лос-Анджелес 1952 года, молодая женщина по имени Лора Браун читает "Миссис Дэллуэй". И только в финале "часов", без них не могли поэт Ричард этих трех женщин, спадают. Лора Браун – мать маленькой Ричард, будущего обладателя Карруа-ровской премии и будущего самоубийцы. Он сам – часть той, посвящающей разрывалась в руках романа миссис Вулф, и будь там другие способы, другой финал, не бы было на свете сейчас Лоры. А Кларисса... Она наконец-то становится не просто промежуточной единицей в истории падчерицы-одиличии великого романса знаменитого поэта, но просто женщина с неизменной поэтической судьбой. А самого поэта уже нет.

Поэт Ричард ушел не потому, что отошел Стивену, бытовой беспомощностью и всего лида широкой профессиональной известностью в узких кругах. Не потому, что судьба "неудачно" выбрала ему замкнутую, разумную мат, склонную к монотонии его стихов. Не потому, что он сам не случайно выбрал в свою интеллигентные светильни Вулф, ее широкий мир, спроецировал на себя не только литературный метод, но последний предикаторы (хотя, и сложно "задокументировать" их внутреннюю вселенную на бумаге!). А это совершенно не нуждается в подобном "фокусе", ему нет дела до величания напряжения творца, вызывающего в материальном

Н. Кийман в образе В. Вулф

на, способная писать такую утонченную, порывистую прозу, как "Миссис Дэллуэй".

Доброе предзнаменование. Тактично и умело преодолеть внутренние монологи героя и трех его муз в фильме – это бруда, вернее, дело техники. Кино представляет нам искажительную и беспроводную возможность уединиться, как вулфовской Орландо, каждый из героян Эда Харриса в неизвестном языке с ощущением, как тебе кажется? Да, мы видим в этом фильме героянно по имени Кларисса, по прозвищу миссис Д., но также – Мерил Стрип. Из чего состоит вицесса этих уединительных часов, частичек счастья? Режиссеру достаточно показать, как Мерил Стрип дотрагивается губами к белым содетям и медленно отпускает венок.

Анастасия МАШКОВА

МУЗЫКА

Русская месса

Кент Нагано попробовал свои силы в исполнении И.-С. Баха

Концерт казался в высшей степени необычным еще с того самого дня, когда о нем впервые сповестили. Кент Нагано диригирует симфонической массой Баха – сама эта фраза звучала парадоксом, потому как совершенно неизвестированные специалисты по музыке XVII века к широкому позднему барокко. Возникли вопросы: как на такой рокировка проект мог пойти? Российский национальный оркестр – коллектив с совершенной "бахорной" профилем. Наконец, некоторые недумавшие высказали и выбор концертной площадки – новый Дом музыки на Красных Холмах, где к тому моменту еще не поставили орган, необходимый для исполнения Баха.

Из точки зрения истории исполнительского искусства наше исполнение мессы представляло собой весьма короткое явление. Не секрет, что в последние годы прогрессивные умы порою аутентичное направление в музыке – стремление "услышать" произведения барокко без прикрас романтической эпохи, исполненные на оригинальных старинных инструментах, чистыми, воздушно-лепными голосами. Более уместно это стремление было бы, впрочем, назвать мечтой – в Москве почти не находят лучше ансамблей старинной музыки, и с достоинствами и недостатками исторической достоверности исполнения мы могли судить по звучанию – а вконце и зрелищу, как того требуют баховские и другие, "инструментальные" выступления специалистов. Виной тому отчасти стали ее коллеги – Виктор Смирнова, для которой партия второго сопрано откровенно неудобна, и тенор Михаил Губинский, постоянно сбывающийся на слезные сперматические интонации, что звучало невероятно банально. Тромпет других солистов в стилистическом отношении словно шла по тонкому льду – ни Андрей Еремин (баритон), ни Александер Виноградов (бас-баритон), ни Елена Буланькова (медио-сопрано), придавшая гимназиальному Агриппе Деи задушевность русского романса, тест на соответствие барочному вокалу не прошли. А может и не пытались? Ведь Бах, Гендель и Бизе в чрезвычайно редко попадаются на звуки российского вокала, на азовом уровне которых конкурсы служат обязательным "доказом" к программе, едва ли не приоритетным. Слышать либо не приоритетным, и за сердце, соответствующим отечественному размаху музыки как бы не считается. Может, и так, но настоящим цементом Баха, в большом количестве привнесшим в дом музыки в этот вечер, было отнюдь не это легче.

Кстати, в Доме музыки. Противоречивые сведения о качестве акустики в Большом зале этого нового центра на конец были приведенены к общему знаменателю. Акустiku, конечно, нельзя назвать идеальной – из разных точек здесь по-разному слышно (может порекомендовать аудиотехнику, куда посыпал пресу), но звук летит вполне легко, обратя теплоту и объем, хотя и не всегда наилучшим образом.

Слушатели, конечно, не могут не заметить, что некоторые стулья, установленные в зале, неизвестно почему, не входят в общую композицию.

Концерт прошел очень смешанной атмосфере. Нельзя было по-

ставить под сомнение тот факт, что Нагано основательно поработал с новым текстом, распутав бесчисленные полифонические нити хоров, ощущая всю полноту танцевальных ритмов дуетов и драм. Вместе с тем не менее чувствовалась ее нестабильность, как того требуют баховские и другие, "инструментальные" выступления специалистов. Виной тому отчасти стала ее коллега – Виктор Смирнова, для которой партия второго сопрано откровенно неудобна, и тенор Михаил Губинский, постоянно сбывающийся на слезные сперматические интонации, что звучало невероятно банально. Тромпет других солистов в стилистическом отношении словно шла по тонкому льду – ни Андрей Еремин (баритон), ни Александер Виноградов (бас-баритон), ни Елена Буланькова (медио-сопрано), придавшая гимназиальному Агриппе Деи задушевность русского романса, тест на соответствие барочному вокалу не прошли. А может и не пытались? Ведь Бах, Гендель и Бизе в чрезвычайно редко попадаются на звуки российского вокала, на азовом уровне которых конкурсы служат обязательным "доказом" к программе, едва ли не приоритетным. Слышать либо не приоритетным, и за сердце, соответствующим отечественному размаху музыки как бы не считается. Может, и так, но настоящим цементом Баха, в большом количестве привнесшим в дом музыки в этот вечер, было отнюдь не это легче.

Кстати, в Доме музыки. Противоречивые сведения о качестве акустики в Большом зале этого нового центра на конец были приведенены к общему знаменателю. Акустiku, конечно, нельзя назвать идеальной – из разных точек здесь по-разному слышно (может порекомендовать аудиотехнику, куда посыпал пресу), но звук летит вполне легко, обратя теплоту и объем, хотя и не всегда наилучшим образом.

Слушатели, конечно, не могут не заметить, что некоторые стулья, установленные в зале, неизвестно почему, не входят в общую композицию.

Концерт прошел очень смешанной атмосфере. Нельзя было по-

ставить под сомнение тот факт, что Нагано основательно поработал с новым текстом, распутав бесчисленные полифонические нити хоров, ощущая всю полноту танцевальных ритмов дуетов и драм. Вместе с тем не менее чувствовалась ее нестабильность, как того требуют баховские и другие, "инструментальные" выступления специалистов. Виной тому отчасти стала ее коллега – Виктор Смирнова, для которой партия второго сопрано откровенно неудобна, и тенор Михаил Губинский, постоянно сбывающийся на слезные сперматические интонации, что звучало невероятно банально. Тромпет других солистов в стилистическом отношении словно шла по тонкому льду – ни Андрей Еремин (баритон), ни Александер Виноградов (бас-баритон), ни Елена Буланькова (медио-сопрано), придавшая гимназиальному Агриппе Деи задушевность русского романса, тест на соответствие барочному вокалу не прошли. А может и не пытались? Ведь Бах, Гендель и Бизе в чрезвычайно редко попадаются на звуки российского вокала, на азовом уровне которых конкурсы служат обязательным "доказом" к программе, едва ли не приоритетным. Слышать либо не приоритетным, и за сердце, соответствующим отечественному размаху музыки как бы не считается. Может, и так, но настоящим цементом Баха, в большом количестве привнесшим в дом музыки в этот вечер, было отнюдь не это легче.

Кстати, в Доме музыки. Противоречивые сведения о качестве акустики в Большом зале этого нового центра на конец были приведенены к общему знаменателю. Акустiku, конечно, нельзя назвать идеальной – из разных точек здесь по-разному слышно (может порекомендовать аудиотехнику, куда посыпал пресу), но звук летит вполне легко, обратя теплоту и объем, хотя и не всегда наилучшим образом.

Слушатели, конечно, не могут не заметить, что некоторые стулья, установленные в зале, неизвестно почему, не входят в общую композицию.

Концерт прошел очень смешанной атмосфере. Нельзя было по-

ставить под сомнение тот факт, что Нагано основательно поработал с новым текстом, распутав бесчисленные полифонические нити хоров, ощущая всю полноту танцевальных ритмов дуетов и драм. Вместе с тем не менее чувствовалась ее нестабильность, как того требуют баховские и другие, "инструментальные" выступления специалистов. Виной тому отчасти стала ее коллега – Виктор Смирнова, для которой партия второго сопрано откровенно неудобна, и тенор Михаил Губинский, постоянно сбывающийся на слезные сперматические интонации, что звучало невероятно банально. Тромпет других солистов в стилистическом отношении словно шла по тонкому льду – ни Андрей Еремин (баритон), ни Александер Виноградов (бас-баритон), ни Елена Буланькова (медио-сопрано), придавшая гимназиальному Агриппе Деи задушевность русского романса, тест на соответствие барочному вокалу не прошли. А может и не пытались? Ведь Бах, Гендель и Бизе в чрезвычайно редко попадаются на звуки российского вокала, на азовом уровне которых конкурсы служат обязательным "доказом" к программе, едва ли не приоритетным. Слышать либо не приоритетным, и за сердце, соответствующим отечественному размаху музыки как бы не считается. Может, и так, но настоящим цементом Баха, в большом количестве привнесшим в дом музыки в этот вечер, было отнюдь не это легче.

Кстати, в Доме музыки. Противоречивые сведения о качестве акустики в Большом зале этого нового центра на конец были приведенены к общему знаменателю. Акустiku, конечно, нельзя назвать идеальной – из разных точек здесь по-разному слышно (может порекомендовать аудиотехнику, куда посыпал пресу), но звук летит вполне легко, обратя теплоту и объем, хотя и не всегда наилучшим образом.

Слушатели, конечно, не могут не заметить, что некоторые стулья, установленные в зале, неизвестно почему, не входят в общую композицию.

Концерт прошел очень смешанной атмосфере. Нельзя было по-

ставить под сомнение тот факт, что Нагано основательно поработал с новым текстом, распутав бесчисленные полифонические нити хоров, ощущая всю полноту танцевальных ритмов дуетов и драм. Вместе с тем не менее чувствовалась ее нестабильность, как того требуют баховские и другие, "инструментальные" выступления специалистов. Виной тому отчасти стала ее коллега – Виктор Смирнова, для которой партия второго сопрано откровенно неудобна, и тенор Михаил Губинский, постоянно сбывающийся на слезные сперматические интонации, что звучало невероятно банально. Тромпет других солистов в стилистическом отношении словно шла по тонкому льду – ни Андрей Еремин (баритон), ни Александер Виноградов (бас-баритон), ни Елена Буланькова (медио-сопрано), придавшая гимназиальному Агриппе Деи задушевность русского романса, тест на соответствие барочному вокалу не прошли. А может и не пытались? Ведь Бах, Гендель и Бизе в чрезвычайно редко попадаются на звуки российского вокала, на азовом уровне которых конкурсы служат обязательным "доказом" к программе, едва ли не приоритетным. Слышать либо не приоритетным, и за сердце, соответствующим отечественному размаху музыки как бы не считается. Может, и так, но настоящим цементом Баха, в большом количестве привнесшим в дом музыки в этот вечер, было отнюдь не это легче.

Кстати, в Доме музыки. Противоречивые сведения о качестве акустики в Большом зале этого нового центра на конец были приведенены к общему знаменателю. Акустiku, конечно, нельзя назвать идеальной – из разных точек здесь по-разному слышно (может порекомендовать аудиотехнику, куда посыпал пресу), но звук летит вполне легко, обратя теплоту и объем, хотя и не всегда наилучшим образом.

Слушатели, конечно, не могут не заметить, что некоторые стулья, установленные в зале, неизвестно почему, не входят в общую композицию.

Концерт прошел очень смешанной атмосфере. Нельзя было по-

ставить под сомнение тот факт, что Нагано основательно поработал с новым текстом, распутав бесчисленные полифонические нити хоров, ощущая всю полноту танцевальных ритмов дуетов и драм. Вместе с тем не менее чувствовалась ее нестабильность, как того требуют баховские и другие, "инструментальные" выступления специалистов. Виной тому отчасти стала ее коллега – Виктор Смирнова, для которой партия второго сопрано откровенно неудобна, и тенор Михаил Губинский, постоянно сбывающийся на слезные сперматические интонации, что звучало невероятно банально. Тромпет других солистов в стилистическом отношении словно шла по тонкому льду – ни Андрей Еремин (баритон), ни Александер Виноградов (бас-баритон), ни Елена Буланькова (медио-сопрано), придавшая гимназиальному Агриппе Деи задушевность русского романса, тест на соответствие барочному вокалу не прошли. А может и не пытались? Ведь Бах, Гендель и Бизе в чрезвычайно редко попадаются на звуки российского вокала, на азовом уровне которых конкурсы служат обязательным "доказом" к программе, едва ли не приоритетным. Слышать либо не приоритетным, и за сердце, соответствующим отечественному размаху музыки как бы не считается. Может, и так, но настоящим цементом Баха, в большом количестве привнесшим в дом музыки в этот вечер, было отнюдь не это легче.

Кстати, в Доме музыки. Противоречивые сведения о качестве акустики в Большом зале этого нового центра на конец были приведенены к общему знаменателю. Акустiku, конечно, нельзя назвать идеальной – из разных точек здесь по-разному слышно (может порекомендовать аудиотехнику, куда посыпал пресу), но звук летит вполне легко, обратя теплоту и объем, хотя и не всегда наилучшим образом.

Слушатели, конечно, не могут не заметить, что некоторые стулья, установленные в зале, неизвестно почему, не входят в общую композицию.

Концерт прошел очень смешанной атмосфере. Нельзя было по-

ставить под сомнение тот факт, что Нагано основательно поработал с новым текстом, распутав бесчисленные полифонические нити хоров, ощущая всю полноту танцевальных ритмов дуетов и драм. Вместе с тем не менее чувствовалась ее нестабильность, как того требуют баховские и другие, "инструментальные" выступления специалистов. Виной тому отчасти стала ее коллега – Виктор Смирнова, для которой партия второго сопрано откровенно неудобна, и тенор Михаил Губинский, постоянно сбывающийся на слезные сперматические интонации, что звучало невероятно банально. Тромпет других солистов в стилистическом отношении словно шла по тонкому льду – ни Андрей Еремин (баритон), ни Александер Виноградов (бас-баритон), ни Елена Буланькова (медио-сопрано), придавшая гимназиальному Агриппе Деи задушевность р

АЛЕКСАНДР ГАЛИБИН:

В жизни нельзя расставаться с игрой

9 апреля в чеховском МХАТе состоится премьера – спектакль «Смерть Ильи Ильина» по пьесе Михаила Угарова «Обломов», в свою очередь новейшей мотивации романа Ивана Гончарова. На постановку приглашен нынешний главный режиссер новосибирского театра «Глобус» Александр ГАЛИБИН. Известный и популярный артист театра и кино, выпускник ЛГИТИМа, он в конце 80-х резко свернулся на иную творческую путь. Актёрская профессия осталась в прошлом (единственное исключение – роль Николая II в фильме Георгия Панфилова «Рамзановы. Бензиночная семья»). Галибин же, по его собственному признанию, «убодил себя „белому листу“», начал постигать азы режиссёрской профессии. Сегодня его постановочный стаж отсчитывает первое десятилетие, он испытывал себя в качестве руководителя театра и задумывается о новых профессиональных горизонтах.

– Александр Владимирович, почему достаточно встроенным артистом вдруг решил поставить точку на этом, казалось бы, бесконечном пути?

– К 1987 году мне стало понятно, что из актёрской профессии пора уходить. Насыпались какие-то крические моменты, связанные со многими событиями моей внутренней жизни. Это было абсолютно осознанное желание, я тогда не знал, куда идти. Одно время даже хотел попробовать себя в качестве врача. К счастью, друг от друга этого отговорил, потому что это, конечно, совершенно другая игра, по которой я бы, наверное, не прошел.

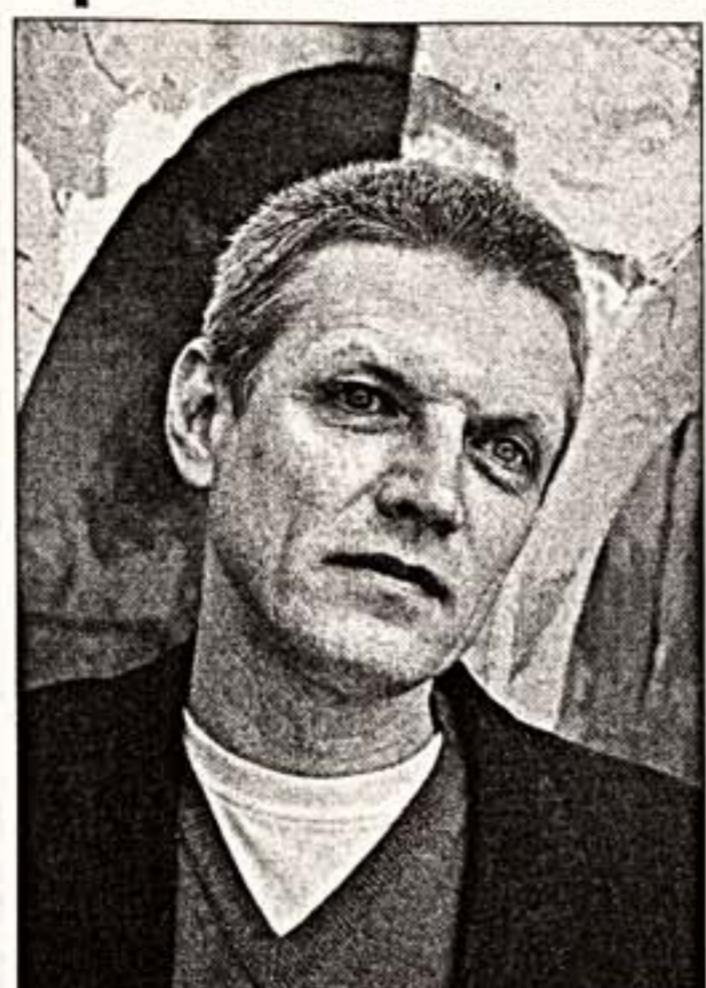
– В одном из ваших интервью сказали, что своеобразным маяком на новой творческой дороге для вас послужил спектакль Анатолия Васильева «Сорос». Но надо так буквально понимать фразы из давних интервью Да, какой-то максимум, наверное, был мне свойственен в определенные периоды жизни. Но моему предгуру в режисуре предшествовала целая вереница событий, который я жалею и сформировалась. И вообще жизнь человеческая меняется не от одного какого-то пункта, а от множественности встреч с людьми. Этими людьми безуменно благодарен. Так что в профессии меня привел не один человек.

Так не менее Анатолий Васильев сыграл в моем судьбе синее заметную роль. Так вышло, что в период своего внутреннего кризиса я действительно попал на спектакль «Сорос». После этого я понял, что хочу притянуть к этому человеку и понять, как то, что Станиславский называл «жизнь души», он являет на сцене. Дальше все стало работать на то, чтобы я туда попал. В результате в 1988 году я на общих основаниях сделал все экзамены, прошел все собеседования и был зачислен в ГИТИС на курс Васильева.

– Обучение у Анатолия Васильева, которого многим воспринимают в качестве некоего театрального гуру, пребывающего в его «Школе драматического искусства» дало ли вам какие-то новые практические рекомендации?

– Не самим делом практики как таковой у нас не было. То есть у меня ее не было, за исключением одной акции – на третьем курсе мы вымеждали в Цюрихе, где делали самостоятельный совместный проект с группой швейцарских студентов, спектакль «Пробуждение весны» по Ф. В. Абдюкову. Просто я был первым из курса, кто учился в «Школе» на «волновые хлеба». А вообще наша встреча с Анатолием Александровичем в институте произошла следующим образом.

Это не было обычные чему-либо конкретному, как обычно делается в театральных вузах. Это были беседы – о театре, о профессии, о том деле, которым Васильев посвятил всю свою жизнь. Эти беседы были построены на конкретном материале, на непосредственном общении: учитель – ученик. Мы брали произведения таких авторов, как Платон, Эразм Роттердамский, Оскар

А. Галибин

также возник вопрос – что же такое режиссура? Вот уже больше века эта профессия существует, а поиски ее сущности и предназначения все продолжаются. Как для себя отвечает на этот вопрос?

– Я думаю, что режиссура – это вообще-то наука. Принцип таков, когда не вмещают в себя одну какую-либо область. Ну вот, скажем, начали тебе, как «разделять» по сцене людей, и на этом все закончилось. Режиссура профессия – это множественность знаний, которые, соединяясь в какой-то театральный механизм, дают результат, способный потрясти людей. И вдохновлять других на новые акции. Режиссура – это очень длинный шаг. Это не короткая дистанция, где сделан сцен спектакля, можно успокойти и заняться повторами. Нет. Это желание сделать никогда не сбывающееся. Хотя склонно так говорить, потому что изобрести что-то новое в театре трудно. Это желание не столько конкретно, сколько указывает на другой спектакль. И это не значит, что спектаклю надо двигаться вперед. И это не значит, что это создавать. И учиться, конечно. Все живо.

– Согласно стремлению взглянуть на театр, как это ни странно, не самого распространенного в режиссерской среде. Вы же решили взглянуть на себя эту ответственность, при этом перебираясь в Новосибирск из родного Санкт-Петербурга. Почему?

– Во-первых, мне странна ситуация, когда театром руководят директор, во-вторых, каждый должен заниматься своим делом. Одни – финансированием, другие – художественным руководством. Так было начально с Амбассиадой театром, в связи с экономической ситуацией, во всем многое затянулось. История театра, вспомогательных трупп, и т.д. Идея – это не просто актеры, собранные под одной звездой. И вдруг на сцене – актеры, которые изыскивают в спектакле над чем-то. Идея – это не просто актеры, собранные под одной звездой, а единица мелодии. Спектакли «Царь Максимиллиан», «Игры», «Бульвар преступлений» и другие были сделаны нам в составе друг с другом. Это не значит, что существовала никакой проблем. Но мы работали очень сложно. У нас было полное взаимопонимание. И это мне очень дорого.

– Сейчас существует довольно распространенное мнение о том, что репертуарный ансамблевый театр с постоянной труппой будет жить всегда. И наше будущее – в ансамблевом театре. Об этом свидетельствует вся история ансамблевого театра. Но если его повесть – «Смерть Ильи Ильина» более физиологична, то у нас все-таки идея реальности. О его духовном концепте. И вот еще что мне близко. У каждого человека должен быть свой домик, куда никто не может проникнуть. Если его этого дома лица не наступает смерть. Духовна, а вслед за ней и физическая. Невозможно, чтобы из жизни уходили фантазия и творчество, чтобы исчезла игра... все равно, во что. Мы все вышли из дистанции. Хотя не стоит расценивать эту пьесу как сконченный вариант или притвор. Это просто вероятно, на мой взгляд, очень современно.

Беседу вели Ирина АЛПАТОВА, Фото Екатерины ЦВЕТКОВОЙ

в театральном институте у Рубена Агамираша как актер, а потом прошлое на Анатолия Васильева.

– Теперь давайте вернемся в чеховский МХАТ, где вы занимались репетицией спектакля «Смерть Ильи Ильина». Совсем не геройская фигура Обломова вам интересна?

– Очень, и не только мне. Я думаю, что сегодня вдруг появилась тоска по открытости, душевности, искренности, простоте, которые всегда были присущи русскому человеку. Тоска по детотою какой-то, по любви. Я вообще думала, что жалею человека скрыт от других свою детскую природу и очень быстрая взросłość, сильно мешают, закрывая самого человека. Обломов стал мифом. Вот вы можете назвать другим русской литературный персонаж, который стал бы таким национальным, как Обломов?

– Наверное, Хлестаков.

– Ну да. Только Обломов сам по себе такой, а не в силу обстоятельств, как Хлестаков. А еще? Мышкин, наверное, воротки не стал. Хотя вы знаете, что Достоевский в своем дневнике записал о том, что Мышкин вышел из Обломова. Наше время – это время кризиса. Обломов индивидуал, между тем как Хлестаков растрикирован. Индивидуальность опасна, потому что человек – свободен, значит непрекрасен. А раз свободен, значит непрекрасен. Вот это мне интересно. К тому же этот мир, с легкой руки Ленина, обличающий «обломовщину», запущен в наше сознание со знаком минус. И я понимаю, что раздроблено Владимиром Ильином. Его свобода, вот это ничего не делает. Свобода есть всегда, а то что раздроблено, а то что отнесено как-то насторожено. А для меня Обломов – прежде всего свободный человек. Это значит, что он обречен на одиночество. И если человек выбирает свободу, он вместе с ней выбирает одиночество. Это очень тяжкая дорога. Но одиночной путин идет дальше других. И в этом мы с Ильином сходимся.

– В чем, по-вашему, заключается роль Михаила Угарова, сделавшего современную транскрипцию классического романа?

– В том, что он выносит на первый план не только свободу, но и непосредственность и наивность, которые сохранились в Обломове.

– Почему вы предложили дать спектаклю другое название – «Смерть Ильи Ильина»?

– Мне кажется, «Обломов» звучит немножко эпатично. Хотелось приблизиться к первоисточнику. Ведущий пьесу Михаил Угаров. Хорошо известен театр показал еще в то время, когда был жив Олег Николаевич Ефремов. Потом эта идея была отложена, чтобы сегодня, к счастью, вновь возникнуть. В нашем названии, конечно, угадывается перекличка с Толстым. Но если его повесть «Смерть Ильи Ильина» более физиологична, то у нас все-таки идея реальности, о духе человека. О его духовном концепте. И вот еще что мне близко. У каждого человека должен быть свой домик, куда никто не может проникнуть. Если его этого дома лица не наступает смерть. Духовна, а вслед за ней и физическая. Невозможно, чтобы из жизни уходили фантазия и творчество, чтобы исчезла игра... все равно, во что. Мы все вышли из дистанции. Хотя не стоит расценивать эту пьесу как сконченный вариант или притвор. Это просто вероятно, на мой взгляд, очень современно.

Беседу вели Ирина АЛПАТОВА, Фото Екатерины ЦВЕТКОВОЙ

Камю и Байрон у Никитских ворот

К сорвавшемуся 20-летнему юбилею театра У Никитских ворот подготовили сразу две премьеры: «Прощанин» и «Сарданапал». Дж. Г. Байрон.

– «Прощанин» – это первая на нашей сцене постановка пьесы Каво. Ее осуществил Марк Розовский.

Спектакль, терроризмом

– глазами режиссера – сегодня, вероятно, звучит еще более актуально, чем раньше.

Розовский понимает, что вслед за автором пьесы он «стремится к примере драматических событий истории, связанных с терроризмом в России», в основе сюжета – факты биографии генерал-лейтенанта Ивана Калитина.

– Многим кажется, что в центре спектакля оказывается Караданцев, а местами просто блестящая, сценическая Сергея Андреянова.

– Караданцев – это герой на нашей сцене постановки пьесы Каво. Ее осуществил Марк Розовский.

Спектакль, терроризмом

– глазами режиссера – сегодня, вероятно, звучит еще более актуально, чем раньше.

Розовский понимает, что вслед за автором пьесы он «стремится к примере драматических событий истории, связанных с терроризмом в России», в основе сюжета – факты биографии генерал-лейтенанта Ивана Калитина.

– Многим кажется, что в центре спектакля оказывается Караданцев, а местами просто блестящая, сценическая Сергея Андреянова.

– Караданцев – это герой на нашей сцене постановки пьесы Каво. Ее осуществил Марк Розовский.

Спектакль, терроризмом

– глазами режиссера – сегодня, вероятно, звучит еще более актуально, чем раньше.

Не сказать, как замечательно

– это выражение, с которым

– говорит Марк Розовский.

– Он говорит, что это

– это

Противодействие по закону Ньютона

Глянцевый циник в Московском доме фотографии

Vogue (Америка), Монако, 1996 г.

На радость столичным ценителям феномена в Москве приехал живой классик: рекламный фотограф Хельмут Ньютон. Это "Ретроспектива", занимающая все три этажа МДФ, открыла III Московский международный фестиваль "Мода и стиль в фотографии". Столы масштабный показ работ знаменитого мастера, проводящий впервые в стране, – козырная карта МДФ. Неслучайно выставка открылась на неделе раньше всех остальных фестивальных проектов. В дополнение к "Ретроспективе" 82-летний мастер прошел мастер-класс, на котором более двух часов собственно рассказывал о своем творчестве и делится профессиональными советами с работниками вспомогательных и объективами.

Рассказать ему было о чём. С шестьдесят лет Ньютон не выпускал из рук фотографии. Начав карьеру с должности помощника в берлинской

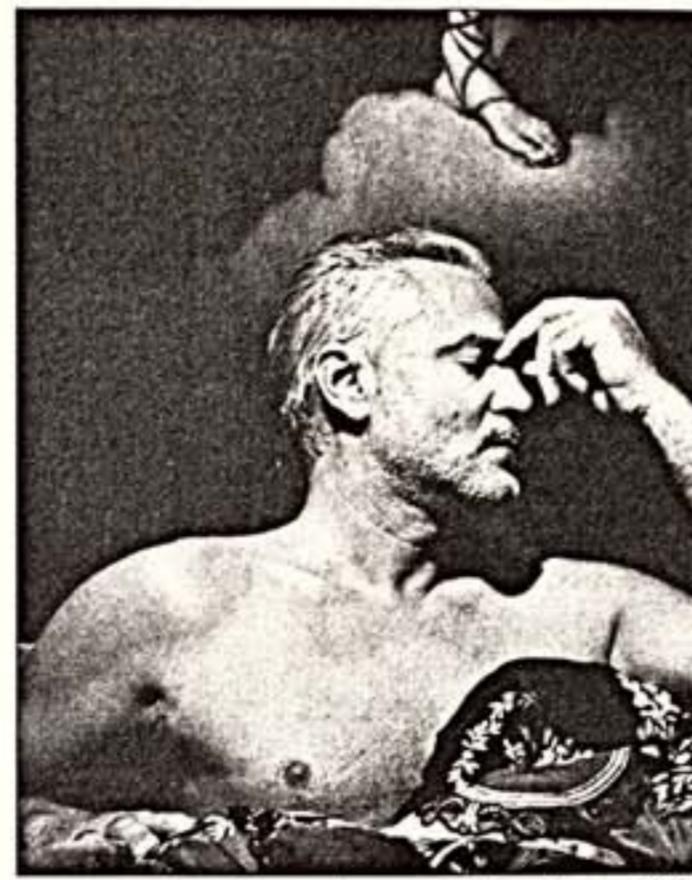

Vogue (Америка), Монте-Карло, 1998 г.

миру, который он создает для своих заказчиков. Невзирая на грандиозные гонорары, Ньютон относится к снимаемым моделям безжалостно и жестко. Например, в интервью журнала "Штерн" фотограф без всякой пинетки обозвал знаменитых фотомоделей "занудными голливудскими девчками, способными лишь то, чтобы тут сидеть, молча уставившись перед собой с отсутствующим выражением". Для Ньютона они не символы массовой культуры, а весты лизергичного конвейера, привезшие чернорабочие, не более чем материя для воплощения замысла.

Жизнь платья – такая же составная часть его фотографии, как хорошо поставленный свет или глубина резкости. Это шокирует, но и одновременно заставляет запомнить снимки среди сотен тысячных фотографий модных журналов.

Для Ньютона тело знаменитости – дорогой аксессуар съемки, часть дизайна, вписанная в шикарный интерьер. "В своем творчестве я насыхалась над массовыми культурами, созидающей конвейер, привезший регулировать и направлять желание". Неплохое заявление для фотографа,

Джинни Версаче, озеро Комо, Италия, 1994 г.

фотографа, воплощающего в своих произведениях коллективное бессознательное общества потребления – эажду обладания, доведшую акт приобретения вплоть до уровня сексуального желания.

Чувственность – слово не из фотолексикона Ньютона. В его работах нет признаков и любовного томления. Фотограф вообще не любит термин "эротика", постоянно подчеркивая, что не понимает, о чём идет речь. Предпочитает "сексуальность" – жесткую, агрессивную, властно притягивающую взор. Он передает не страстное влечение, а холодное отчуждение – чувство ничуть не менее сильное и соблазнительное. Его фотографии лишены тепла человеческого тела. Матовый холодный блеск кожи, идеальный изгиб бедра, обнаженная грудь... Эротичные элементы распадаются на части паззала, прекрасного в своих деталях, но ни-

чуть не волнующего в собранном виде. Особенно проницательно это видно в сериях "Итальянки" и "Авторотика", где женские тела поданы как зачатки для дорогой машины, подчеркивающие совершенство линий автомобиля и возбуждающие наивысшее, чем капот.

На всевозможные нападки Ньютона отвечает непреклонно, ставя в тупик своих критиков. Например, на выставке в МДФ представлена серия фотографий супруги мастера Джуны Ньютон в образе Евы Браун – так остроумно Ньютон разбрался с феминисткой темой, доведя идею о сексуальной привлекательности нацистской эстетики до абсурда. А многочисленные фотографии манекенов, снятых как идеальные топ-модели, смотрятся своеобразным ответом на обвинения фотографа в склонности следить заранее продуманно-стилизованным образом.

Джун Ньютон, Париж, 1972 г.

Манипулятор и циник Ньютон создает свои провокации весьма просто, даже старомодным средствам. Он работает по старинке, не прикасаясь к цифровому фото, компьютерному монтажу и Интернету. Не стоит ждать от Ньютона и неожиданных ракурсов – он сторонник классической композиции. Кадры тонально выстроены, заранее просчитаны, в них нет ничего случайного. Импровизация не нужна и не уместна, смысла жестко следует заранее продуманно.

Создана в облагораживающей латентной двухметровая красота с водопроводной трубой в руках, женщины-манекены с наручниками и дубинкой, но без трусов; порочный манекен, жаждущий своей тайной жизни за спины людей – блеск жизни в этих снимках не найти. Просмотр фотографий Ньютона среди удручающих снимков от хорошо разыгранных пародий в шоколаде.

Провокации Хельмута Ньютона – начало настоящего весеннего праздника фотографии, организованного МДФ. Впереди много не менее интересных выставок от "Цирка" Александра Родченко (истории, одного из самых удачливых Ньютона фотографов) до "Немецкого кабаре начавшей в 1920 году будущий фотограф переехал в Харьков, там был мобилизован в Красную Армию, после Гражданской войны поступил в Институт народного хозяйства Петровского в кануне Макаренко. Тогда же возник интерес к фотографии, и уже в 1924 году Шиманского – фотограф-репортер "Укрфототреста". Позже он работал над фотографиями "Киева", сотрудничал с журналом "СССР на стройке".

Елена ТИТАРЕНКО

Роман ГРЕЦКИЙ

Жизнь и танец

"Черно-белый" Саура в Институте Сервантеса

К. Саура. "Букиниза" винчи конца 40-х – начала 60-х годов, индюк и попугайцо, второй, уже восиновленный годы – древнее и бессмертное искусство танца фланкено.

На пресс-конференции в Институте Сервантеса сенатор Саура спросил, почему цыганское искусство настолько доминирует в его творчестве. Саура ответил, что это национальное искусство в чистом виде – синтез всего яркого, выпуклого и самобытного, что есть в его культуре. Русский зритель прекрасно запомнил точенные профили всемирно известных балетмейстеров – Антонио Балеа и Кристины Оис.

Думая, что неосторожный фотографы Саура раннего периода вызывают у отечественных поклонников творчества режиссера огромный интерес и симпатию: те же ништяки, суетность и отрешенность, что и в русской не берегут "принесенность" советского репортажа того времени – ничего не столько попросту ульяется в объективе умешавшей малярными чумазыми детскими белорусской женщины, если это нужно на благо Родины.

Режиссер Франко заставил Сауру говорить загнувшись глазами, что автоматически делало его элитарным, "спиритуальным" режиссером. Падение Франко способствовало раскрепощению. Он стал не только доступным, он стал шире и жестче.

Одно из любимых высказываний Сауры: "Любить", в фотографии, в кинематографии... Разумеется, это относится лишь к общему фотографии, поскольку в кино Саура – смелый и чрезвычайно свободный режиссер. А фотографии Сауры действительно поклоняются любительским – умелое, практическое кинематографическое построение кадра нарочито кино, где автор видит в противоречии с исходным текстом, нарушает кинематографические традиции и взаимодействует со зрителем, подняв подчас общепринятые драматургические каноны. Трополе сталавизитной карточкой современной Испании, по крайней мере, для российского зрителя. Ибо кому, как не нам, близка вся эта "циганщина": кровавые страсти, родовая месть и дикая реальность.

Привезенный в Москву фотографы Сауры включают в себя две стадии: первый, когда он, совсем юный человек, снимает испанскую про-

Марина КОРАБЛЕВА

Неожиданный Париж

Архитектурная сюита Филиппа Ферре

Ф. Ферре. "Рю де Рен"

Это было неожиданным зрелищем. Фотографии Ферре в Музее архитектуры оказались даже стране и отчужденнее, чем его же фотографии в альбомах. Это был Париж, точнее целых "Три Парижа" живого классика французской архитектурной фотографии – Париж совсем стационарный, давнишний, и новый. Тот самый, который вот уже двадцать пять лет Филипп Ферре непротивленно наблюдает, обходит с камерой.

Молодой выходец из Латинской Америки европейского происхождения, Ферре началал как венесуэльский фотограф, публиковал в газетах и журналах, портреты артистов и знаменитостей. Потом, вдруг забросил всё это, не издав упоминаний о публикациях, и увлекся Парижем: городом, его историческим обликом, памятниками и площадями. Он мог из года в год возвращаться к одному и тому же

Гран-Пале

ков, экспериментов, только архитектура – она одна и во возможностях избавлена от насилия художественной интерпретации. В кадре Ферре царят объект и если запечатлен, к примеру, Сакре-Кёр, то и запечатлен фотографии новосела, как "Сакре-Кёр", а не "взгляд Ферре на Сакре-Кёр" – таково высшее достижение профессионального мастерства. Это те образы, у которых

наружили в запинах отца, в архитектуре всегда предпочитают фотографию черно-белую, которая кажется ему более подлинной. Именно такие снимки – классические, черно-белые, парижские и показали Москве МУАР Разумеется, отпечатков было не так уж и много. И тех, кто желал увидеть на выставке канонический путеводителя по каноническому Парику были разочарованы. Здесь не было цепкого и характерного образа города, ради которого подписывался на Эйфелеву башню и холм Монмартра – всего, чтоходит в традиционный ряд альбомов редких красочных изображений резиденций королевской власти, памятных мест и сооружений общегосударственного значения, всемирно известных историко-художественных памятников и прославленных достопримечательностей столицы. То есть, нет, они, конечно, были: и Лувр, и Центр Помпиду, и Сите, и вокзал д'Орсе, и парижский стиль XVIII века, и великие стройки Франсуа Миттерана. Здесь, но, от лично от туристических, милицевых иллюстративных изданий с многочтвенно дублированным образом-символом праздничного Парика, Ферре интересовали не красоты, а пластика высотных объемов, конструктивные решения, взаимно выступающие крупные планы деталей декора фасада или лестничный марш монументального дома.

Быть может, поэтому, да еще потому, что часть этикеток была лишь на французском, парижские достопримечательности были на выставке для публики не всегда легко узнаваемы, а подчас даже неожиданны. Архитектурные мотивы Ферре внесли новые штрихи, в кадр, быть бы, прочно устоявшийся, но в то же время зыбкий и постоянно ускользающий, повторяющийся к нам все новые и новые граниами бесконечно выкидываемого художественного образа Парижа, которому тщетно пытаются поставить границы историческая и культурная память.

Артем ВАРАПАНОВ

Популяризаторам любого камерного искусства всегда очень сложно пробоваться к широкой публике. Не чтобы это искусство не нравится – оно ментально непостижимо, его можно воспринимать исклучительно в рамках хорошо знакомой культуры. Многие не рискуют, а некоторые – из разряда смельчаков – пытаются донести своеобразие своего национального колорита до массового зрителя. Один из таких смельчаков – Карлос Саура. Он снимал много, известен и признан в среде интеллектуалов шестидесятников, но в нашей стране любимым зрителем был Франко: "Кровавая свадьба"; "Кармен" и "Кордильерская любовь". Довольно часто можно видеть на канале "Культура" отрывки из фильмов Сауры.

Саура, как и Франко, заставил Сауру говорить загнувшись глазами, что это национальное искусство в чистом виде – синтез всего яркого, выпуклого и самобытного, что есть в его культуре. Русский зритель прекрасно запомнил точенные профили всемирно известных балетмейстеров – Антонио Балеа и Кристины Оис.

Думая, что неосторожный фотографы Саура раннего периода вызывают у отечественных поклонников творчества режиссера огромный интерес и симпатию: те же ништяки, суетность и отрешенность, что и в русской не берегут "принесенность" советского репортажа того времени – ничего не столько попросту ульяется в объективе умешавшей малярными чумазыми детскими белорусской женщины, если это нужно на благо Родины.

Режиссер Франко заставил Сауру говорить загнувшись глазами, что это национальное искусство в чистом виде – синтез всего яркого, выпуклого и самобытного, что есть в его культуре. Русский зритель прекрасно запомнил точенные профили всемирно известных балетмейстеров – Антонио Балеа и Кристины Оис.

Думая, что неосторожный фотографы Саура раннего периода вызывают у отечественных поклонников творчества режиссера огромный интерес и симпатию: те же ништяки, суетность и отрешенность, что и в русской не берегут "принесенность" советского репортажа того времени – ничего не столько попросту ульяется в объективе умешавшей малярными чумазыми детскими белорусской женщины, если это нужно на благо Родины.

Режиссер Франко заставил Сауру говорить загнувшись глазами, что это национальное искусство в чистом виде – синтез всего яркого, выпуклого и самобытного, что есть в его культуре. Русский зритель прекрасно запомнил точенные профили всемирно известных балетмейстеров – Антонио Балеа и Кристины Оис.

Думая, что неосторожный фотографы Саура раннего периода вызывают у отечественных поклонников творчества режиссера огромный интерес и симпатию: те же ништяки, суетность и отрешенность, что и в русской не берегут "принесенность" советского репортажа того времени – ничего не столько попросту ульяется в объективе умешавшей малярными чумазыми детскими белорусской женщины, если это нужно на благо Родины.

Режиссер Франко заставил Сауру говорить загнувшись глазами, что это национальное искусство в чистом виде – синтез всего яркого, выпуклого и самобытного, что есть в его культуре. Русский зритель прекрасно запомнил точенные профили всемирно известных балетмейстеров – Антонио Балеа и Кристины Оис.

Думая, что неосторожный фотографы Саура раннего периода вызывают у отечественных поклонников творчества режиссера огромный интерес и симпатию: те же ништяки, суетность и отрешенность, что и в русской не берегут "принесенность" советского репортажа того времени – ничего не столько попросту ульяется в объективе умешавшей малярными чумазыми детскими белорусской женщины, если это нужно на благо Родины.

Режиссер Франко заставил Сауру говорить загнувшись глазами, что это национальное искусство в чистом виде – синтез всего яркого, выпуклого и самобытного, что есть в его культуре. Русский зритель прекрасно запомнил точенные профили всемирно известных балетмейстеров – Антонио Балеа и Кристины Оис.

Думая, что неосторожный фотографы Саура раннего периода вызывают у отечественных поклонников творчества режиссера огромный интерес и симпатию: те же ништяки, суетность и отрешенность, что и в русской не берегут "принесенность" советского репортажа того времени – ничего не столько попросту ульяется в объективе умешавшей малярными чумазыми детскими белорусской женщины, если это нужно на благо Родины.

Режиссер Франко заставил Сауру говорить загнувшись глазами, что это национальное искусство в чистом виде – синтез всего яркого, выпуклого и самобытного, что есть в его культуре. Русский зритель прекрасно запомнил точенные профили всемирно известных балетмейстеров – Антонио Балеа и Кристины Оис.

Думая, что неосторожный фотографы Саура раннего периода вызывают у отечественных поклонников творчества режиссера огромный интерес и симпатию: те же ништяки, суетность и отрешенность, что и в русской не берегут "принесенность" советского репортажа того времени – ничего не столько попросту ульяется в объективе умешавшей малярными чумазыми детскими белорусской женщины, если это нужно на благо Родины.

Режиссер Франко заставил Сауру говорить загнувшись глазами, что это национальное искусство в чистом виде – синтез всего яркого, выпуклого и самобытного, что есть в его культуре. Русский зритель прекрасно запомнил точенные профили всемирно известных балетмейстеров – Антонио Балеа и К

ВСЕ ОБО ВСЕМ

**Карл Лагерфельд
ВЗЯЛСЯ за камеру**

В парижской галерее Karsten Greve прошла выставка фотографий, выполненных известным дизайнером Карлом Лагерфельдом, – на серии снимков модели Одри Марин демонстрирует одежду из новой коллекции Мишеля Кляйна. На фотографиях Марин представлена в бесчисленных и не похожих друг на друга образах – Пиноккио, Клоун де Монпарнас, наручной куклы, человека-невидимки. Одной из самых ярких работ стал портрет модели на фоне стены, на которой угадывается лицо самого Лагерфельда. «Он один из самых верных, креативных и забавных людей, которых я знаю», – говорит Кляйн о Лагерфельде. – Однажды, когда мы закончили съемку только в два часа ночи, Карл спросил меня, что мы могли бы поснимать на следующий день!» Все фотографии, представленные на выставке, войдут в книгу «Ложь» («Mensonges»), которую издательский дом «Лагерфельд» выпустит в июле.

Париж

Дом Леннона в Ливерпуле
открыли для публики

Дом, в котором провел детство и юность Джон Леннон, открылся для публики. В этом доме на Менлов-авеню в Ливерпуле Леннон прожил с 5 до 23 лет. Вдова музыканта Йоко Оно передала права на дом Национальному фонду, который занимается охраной памятников истории и культуры. На официальной церемонии открытия Оно заявила: «Когда я узнала, что дом продается, мне захотелось сохранить его для жителей Ливерпуля и поклонников "Битлз" по всему миру. В доме особая атмосфера, в кроме того, именно здесь написаны некоторые из любимых нами песен». Дом полностью отреставрирован и выглядит точно так же, как в те времена, когда в нем жил музыкант. Первыми посетителями нового музея стали ученики бывшей школы Джона Леннона.

Ливерпуль

Язык Петрарки и любви

Большая выставка, отражающая тысячелетнюю историю итальянского языка, открылась в крупнейшем национальном художественном музее страны – во флорентийской галерее Уффици. Не только общеизвестная мелодичность и красота гармоничной и плавучести итальянского языка, но и его выдающиеся роли в формировании единой итальянской нации стали предметом изучения и гордости филологов, лингвистов и историков, подготовивших эту выставку под эгидой Национального общества Данте Алигьери, по праву считающегося создателем литературного итальянского языка. «Язык Петрарки и любви», «язык Италии златой» – такие определения итальянского языка встречаются у Пушкина, Великого русского поэта этого языка изучал и не раз обращался к нему в своем творчестве. Выразительности и изящества итальянского языка писали Ломоносов, Гоголь, Тютчев, Языков, Стендаль, Андерсон и многие другие великие мастера слов. Портреты знаменитых иностранцев, владеющих итальянским языком, стали частыми экспозициями в галерее Уффици. Здесь же представлены старинные книги, картины, первые издания словарей и энциклопедий и самые последние лексикографические труды, среди них – сигнатурные экземпляры 21-томного «Большого словаря итальянского языка», только что выпущенного римским Институтом Де Агостини, и новейший двухтомный русско-итальянский словарь Юлии Добровольской, вышедший в миланском издательстве «Хозяйки».

Рим

Фрески проигранной битвы

Итальянские археологи из Туринского университета обнаружили в 140 километрах к востоку от озера Синеса Герас, хорошо сохранившимся древним храмом, относящимся к 380 – 360 годам нашей эры. По словам министра культуры Енгити Фарука Хосни, эта находка имеет большую ценность для истории страны, являясь уникальным памятником архитектуры времен культуры богов Амона Ра. Фрески, которые украшают внутренние помещения храма, построенным фараоном Нектанебом II, сохранили необычайную прокрасу красок и четкость изображений картин жизни египетских правителей. Фараон Нектанеб II оставил свой след в мировой истории, бессовсем проиграв битву войску персидского царя Артаксерса знаменитой 343 году до нашей эры битве при Герасе. Армия фараона, в которой насчитывалось 60 тысяч воинов, 20 тысяч греческих наемников и столько же ливийцев, стала падением у ворот Герасы. В то время египетские распорядители также чрезвычайно сильно потерпели. Когда персидское войско дошло до Герасы, военачальники Нектанеба II посоветовали ему немедленно отступать противника, но нерешительный фараон не отступил на таковой шаг. Персидское командование, воспользовавшись предоставленной ему передышкой, сумело превзойти своих кораблей вперед по течению Нила, и его флот оказался в тылу у египетской армии, положение которой к тому моменту стало уже практическим безнадежным.

Каир

Ночь с Андерсоном

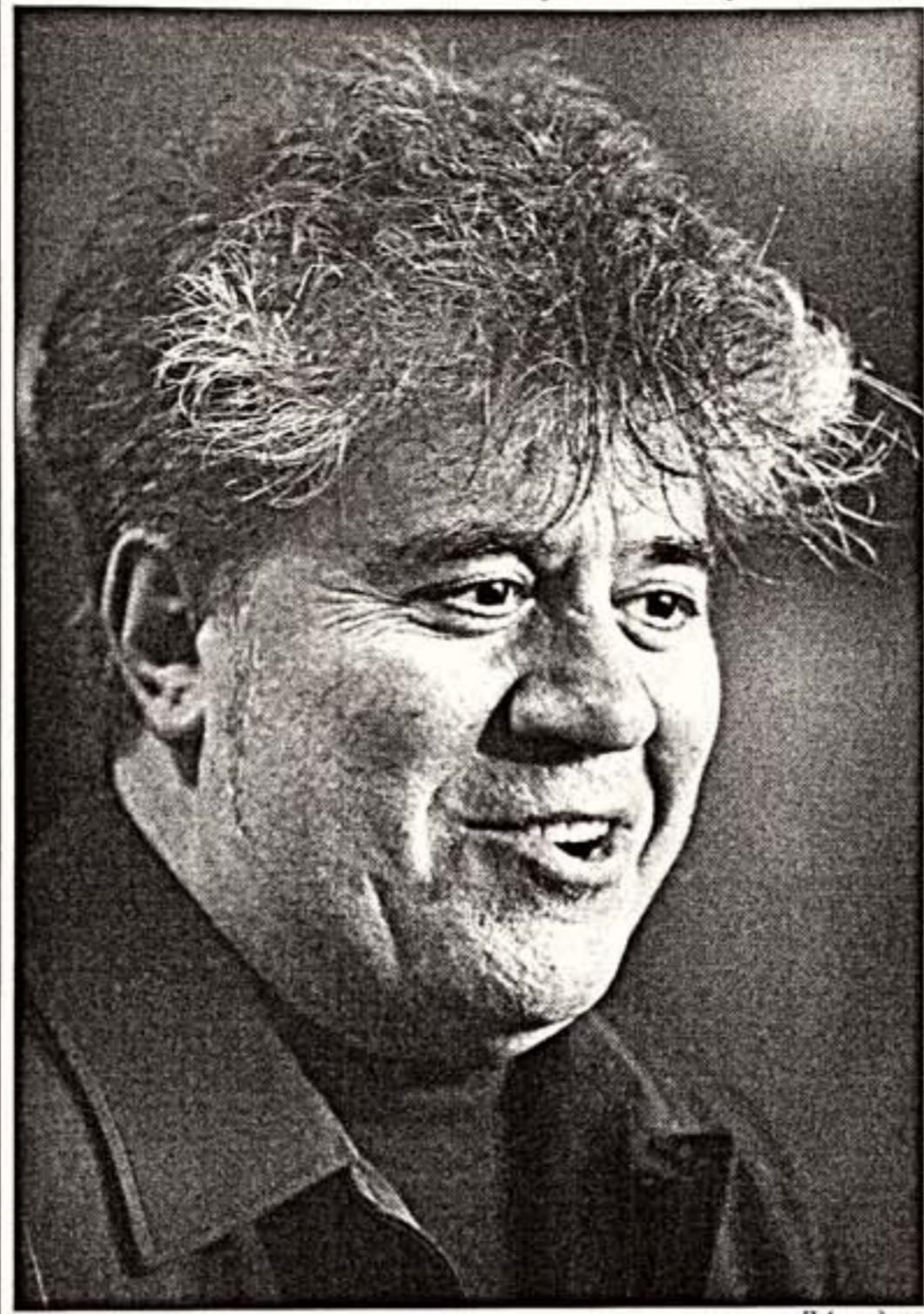
Всю ночь проходили прослушивания в библиотеке небольшого городка Домбров Бурнене (Шлезвигское воеводство) сорок мальчиков и девочек, слушая сказки великого датского сказочника Хансена Андерсена. Мероприятие называлось «Ночь с Андерсоном» и было одновременно проведено в пяти городах Шлезвигского воеводства. Во время необычного мероприятия к ребятам выходили загородившиеся под Андерсона актеры, одетые в костюмы того времени, и отвечали на вопросы детей. Затем показывались фокусы, рассматривались звери в телескопах, смотрели мультифильмы по сказкам Андерсона, участвовали в конкурсах на тему его творчества, рассказывали своим любимицам андерсеновских персонажей. Ровно в полночь была проведена интерактивная конференция со всеми детями, участвующими в этой акции в других библиотеках воеводства и даже за границей. Цель необычного мероприятия заключалась в том, чтобы ближе познакомить ребят с творчеством этих великих писателей и приобщить к чтению книг. «Ночь с Андерсоном» была организована в честь дня рождения писателя – 2 апреля. Идея необычного праздника в Польше пришла из Чехии, где уже несколько лет 2 апреля проводится Международный день детской книги, а накануне организуются всевозможные веселые мероприятия в преддверии чтением любиминых сказок целой ночи.

Варшава

По сообщениям корреспондентов «Культуры» и ИТАР-ТАСС

Драма в католическом колледже

«Плохое воспитание» Педро Альмодовара

П.Альмодовар

Молодой мексиканский актер Энрике Гарсия, завоевавший популярность благодаря фильмам «Их тоже любят» и «Сука-любовь», сыграл главную роль в новой картине Педро Альмодовара. Известный испанский режиссер намерен приступить к работе над фильмом под условным названием «Плохое воспитание». И хотя в «Лабиринт страсти» скандальный скандал о романе между Папой Римским и Салимадором Далси так и не вспыхнул, в своем третьем фильме «Все мрак» Альмодовар все-таки спланировал на kostях современных инквизиторов, отправив свою главную героиню в женский монастырь. Главная героиня фильма – поп-певица, решившая отдохнуть за то, что у их создателя отсутствует внутренняя цензура. И хотя в «Лабиринт страсти» скандальный скандал о романе между Папой Римским и Салимадором Далси так и не вспыхнул, в своем третьем фильме «Все мрак» Альмодовар все-таки спланировал на kostях современных инквизиторов, отправив свою главную героиню в женский монастырь. Главная героиня фильма – поп-певица, решившая отдохнуть за то, что у их создателя отсутствует внутренняя цензура.

Своих поклонников Альмодовар всегда поражал тем, что может делать в кино практически все. Приехал в Мадрид из провинциальной глубинки в конце 60-х, он первым делом устроился на работу мюзикл-клерком в телефонную компанию, а вторым – купил любительскую кинокамеру и все свободное время отдавал кино. Первые фильмы Альмодовара снимались на карманы деньги, роли в них исполнялись его друзьями-актерами, а в «Прокат» они выходили в любом баре, ходили коротко, опять же по дружбе, соглашались на один вечер превратить свою питейную заведение в мини-кинотеатр и диско-клуб. Стена завешивалась простынями, на которой под трексы кинопарата появлялась надпись: «Автор и режиссер Педро Альмодовар». «Никогда не слышал такого хохота, как во время тех любительских сцен», – вспоминал потом режиссер.

Сценарий «Плохого воспитания» будет развиваться в стенах католического колледжа, то есть в обстановке, хорошо знакомой режиссеру, который в свое время окончил одно из таких новых заведений и вынес оттуда самые мрачные воспоминания. Поэтому хотелось вспомнить «Лабиринт страсти», в сценарии которого Альмодовар хотел включить историю о том, как Папа Римский и Салимадор Далси встречаются в Мадриде и... переживают бурный роман. Можно представить, как взывали бы хранители истоин в католической Испании, наследники инквизиции и прочих средневековых «преступников». Сергей СЕРЕДА

Фото Рейтер

Сергей СЕРЕДА
Фото Рейтер

Сценарий «Плохого воспитания» будет развиваться в стенах католического колледжа, то есть в обстановке, хорошо знакомой режиссеру, который в свое время окончил одно из таких новых заведений и вынес оттуда самые мрачные воспоминания. Поэтому хотелось вспомнить «Лабиринт страсти», в сценарии которого Альмодовар хотел включить историю о том, как Папа Римский и Салимадор Далси встречаются в Мадриде и... переживают бурный роман. Можно представить, как взывали бы хранители истоин в католической Испании, наследники инквизиции и прочих средневековых «преступников».

Сценарий «Плохого воспитания» будет развиваться в стенах католического колледжа, то есть в обстановке, хорошо знакомой режиссеру, который в свое время окончил одно из таких новых заведений и вынес оттуда самые мрачные воспоминания. Поэтому хотелось вспомнить «Лабиринт страсти», в сценарии которого Альмодовар хотел включить историю о том, как Папа Римский и Салимадор Далси встречаются в Мадриде и... переживают бурный роман. Можно представить, как взывали бы хранители истоин в католической Испании, наследники инквизиции и прочих средневековых «преступников».

Концерт открылся очаровательной Еленой Делиозанс, Скрипач Андрей Рогозинец (13 лет, Калининград) вдохновенно и выразительно исполнил «Славянский танец» Дворжака и «Венгерский танец» Брамса. Часть концертной программы из балета «Щелкунчик» («Найсский – Плетнев») сыграла на рояле Виктория Мартынова (18 лет, Москва), восхитив публику высокой техникой и мастерством исполнителей. Все они призеры крупнейших международных конкурсов, участниками которых стали шесть вечеров (последний состоялся 19 марта). Свои музыкальные королевства Скрипачи Сливаковы в «Шатле».

В этот вечер необычайно интроверсия и разнообразная программа поражала свежестью и искренностью ее интерпретации, высоким мастерством исполнителей.

Все они призеры крупнейших международных конкурсов, участниками которых стали шесть вечеров (последний состоялся 19 марта). Свои музыкальные королевства Скрипачи Сливаковы в «Шатле».

Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле»

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Питомцы Фонда Сливакова в парижском театре «Шатле». Триумф юных талантов в Париже

Войти в клетку легко, а выйти?..

На арене – Вальтер Запашный. Сегодня и ежедневно!

Ему исполнилось 75. А 5 апреля в Кировском цирке, где сейчас проходят гастроли группы знаменитого во всем мире укротителя, дрессировщика Вальтера ЗАПАШНОГО, состоится чествование юбиляра. Редкая биография редкого таланта и дерзкое смелости человека! Судьба, кажется, постоянно испытывала его природный дар на прочность, его физическую силу – на выносливость, его любовь к жизни – на непоколебимость. И все испытания он с честью выдерживал. Мы встретились с Вальтером Михайловичем в его московской квартире недели за две до этой знаменательной даты, в паузе между представлениями, необходимой в пору предвыборной гречки. С удовольствием хозяин показывал мне примечательности интерьера: вырезанные собственными руками из замковых корней дерева полочки, козы, кресла, стулья фантастической конфигурации, рассказывающие о некой любви автора к природе, о его таланте и бесстрашности художественной фантазии. Демонстрировал видеозаписи своих работ, комментируя происходящее. И все это было увлекательно, потому что за кадром видны были не только высокий профессионализм артиста, но и оригинальность, изобретательность его мысли и бескрайняя смелость. А я смотрела с огромным интересом, слушала и вспоминала сколько занимательных приключений и придуманных историй сложилось вокруг его персонажа.

– Вы не пытались Вальтер Мишаевич, хоть как-то очистить свое имя от шапок?

– Вы правы, легенд вокруг моей личности и моего творчества множество, порой я слышу такие, что не уважаю самого себя. И вот же дрожите сказать, что в основе каждой истории – правда?

– Правда? И то, что ваша творческая деятельность на арене при воспоминании в три четверти века насчитывается семьью (без одного года) – легендой?

– Конечно, прадед: цирковой династии Запашных 125 лет. Начало положил предок по линии отца – человек богатырской силы. И доказывать его сыновья отчаливали в великанином ростом и типичною здоровьем. И следующее поколение блестяло цирковыми победами. Моя мать и отец продолжали семейные традиции и выступали на арене с номерами «тидикаторов» и партерных акробатов. Я стал представителем четвертого поколения династии Запашных и первым из них родился укротителем хищников. Естественно, спустя довольно много лет после того, как начал свою карьеру.

– Еще бы, по-моему, дрессура – самая трудная из всех цирковых профессий, требующая многих специальных навыков, необходимых для пребывания на арене, а главное, жизненного опыта, знаний...

– Меня, шестилетнего, вынес на макушку в своих широкенных шароварах знаменитый в те годы клон Роланда – это был мой дебют, начало многолетнего служения любимишему дяде, от которого я не устал и по сей день...

– Но вы долго искали себя...

– Да, как спелой котенок, склоняясь туда-сюда, познавая цирк на собственном опыте, чтобы определиться, кем буду, хотя любовь, тяга к животным проявлялись еще с самого раннего детства, когда я сидел под столом цирковыми детьми с игрушками животными и никакой другой забавы и занятия не придавали. А выйду на арену, пробовал свои силы и возможности в самых разных жанрах. И чем лучше и легче у меня получалось, тем казалось неинтереснее занятие. Такой у меня характер – я не люблю заниматься тем, что известно, что сделано. Меня влечет новое. Люблю помыслить, доказывать, что не обязательно идти по одному, установленному пути. За свою

эксперименты, новшества, «кураж» (в цирке, между прочим, без «куражи» не живет) и множество раз подвергался физическим наказаниям, подчас тяжелым, ведь не становишь мишу жизни. А все боролся, добивались, доказывали, что смогут войти в клетку к хищникам, стать укротителями, что единственное там мое место.

– Да уж, настойчивости, целеустремленности молодого артиста можно только позавидовать. Трижды мировой рекордсмен по гимнастике, акробатике, тяжелой атлетике, вы со своими братьями подготовили прекрасный номер акробат-«тидикаторов», выложили с ним за рублей, имели успех, стали работать на пошадах. Казалось бы, что еще нужно? Деньги, популярность, любовь публики...

– А меня недурно манила дрессура. Я настойчиво писал прошибы, уверяя, что в дрессуру смогутнести новости, обновить приемы, расширить репертуар. Сначала выдирившая спонсионную пропаганду в заявках, потом постепенно приближалась настойчивость и, наконец, поставил ультиматум: если не разрешат заняться дрессурой, не пошлют на стажировку, не дадут животных, больше никогда не поеду, выйду из группы акробатов, значит, разорю счета высоко ценящийся номер. Симпатизанты, дадут согласие, посыплю на стажировку. Звери выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много

раз меня

травмировалась. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставляет как-то след на меня садко, создавая за спиной, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втыкал голову львице в пасть, схватил ее за барабаны, и это позволило мне поддержаться в таком положении несколько секунд, не давая животице смыкнуться. Подорогали спасатели. Барри только шайкой позвоночника хищника, а я схватил ее за хвост, посыпал на него санитарную пасту, послал на стажировку. Зверь выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много

раз меня

травмировалась. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставляет как-то след на меня садко, создавая за спиной, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втыкал голову львице в пасть, схватил ее за барабаны, и это позволило мне поддержаться в таком положении несколько секунд, не давая животице смыкнуться. Подорогали спасатели. Барри только шайкой позвоночника хищника, а я схватил ее за хвост, посыпал на него санитарную пасту, послал на стажировку. Зверь выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много

раз меня

травмировалась. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставляет как-то след на меня садко, создавая за спиной, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втыкал голову львице в пасть, схватил ее за барабаны, и это позволило мне поддержаться в таком положении несколько секунд, не давая животице смыкнуться. Подорогали спасатели. Барри только шайкой позвоночника хищника, а я схватил ее за хвост, посыпал на него санитарную пасту, послал на стажировку. Зверь выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много

раз меня

травмировалась. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставляет как-то след на меня садко, создавая за спиной, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втыкал голову львице в пасть, схватил ее за барабаны, и это позволило мне поддержаться в таком положении несколько секунд, не давая животице смыкнуться. Подорогали спасатели. Барри только шайкой позвоночника хищника, а я схватил ее за хвост, посыпал на него санитарную пасту, послал на стажировку. Зверь выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много

раз меня

травмировалась. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставляет как-то след на меня садко, создавая за спиной, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втыкал голову львице в пасть, схватил ее за барабаны, и это позволило мне поддержаться в таком положении несколько секунд, не давая животице смыкнуться. Подорогали спасатели. Барри только шайкой позвоночника хищника, а я схватил ее за хвост, посыпал на него санитарную пасту, послал на стажировку. Зверь выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много

раз меня

травмировалась. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставляет как-то след на меня садко, создавая за спиной, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втыкал голову львице в пасть, схватил ее за барабаны, и это позволило мне поддержаться в таком положении несколько секунд, не давая животице смыкнуться. Подорогали спасатели. Барри только шайкой позвоночника хищника, а я схватил ее за хвост, посыпал на него санитарную пасту, послал на стажировку. Зверь выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много

раз меня

травмировалась. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставляет как-то след на меня садко, создавая за спиной, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втыкал голову львице в пасть, схватил ее за барабаны, и это позволило мне поддержаться в таком положении несколько секунд, не давая животице смыкнуться. Подорогали спасатели. Барри только шайкой позвоночника хищника, а я схватил ее за хвост, посыпал на него санитарную пасту, послал на стажировку. Зверь выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много

раз меня

травмировалась. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставляет как-то след на меня садко, создавая за спиной, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втыкал голову львице в пасть, схватил ее за барабаны, и это позволило мне поддержаться в таком положении несколько секунд, не давая животице смыкнуться. Подорогали спасатели. Барри только шайкой позвоночника хищника, а я схватил ее за хвост, посыпал на него санитарную пасту, послал на стажировку. Зверь выделяли, как обещали (из пристальных зарубежных фирм) – представили львов. Вот тут-то стало ясно, что у меня делала 64 трюка – это очень много для 45-минутного отделения, где работали настолько же цирковые единицы. Познакомившись с самой сложной проблемой, каким пришелся в жизни решать задачу, супруга во всем содействовала, поставила в ее стороны мира хищников для дрессировщика, «дружинника» Советскому Союзу львицы-подруга (естественно, не сбрасывая ее документы о «техническом прошлом»), этот факт раскрыл многое позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым надеждам и сразу понял, что Барри (так называли ее) уже общалась с дрессировщиками, она болела сильнее, реагировала на звуки, суету, стала опасаться зверя, ругалась. Но я, вспомнив разрыв, не отказывался работать с ней: так долго ждал этого момента. И я вовсе не потому опять же эздирит мой характер: зверь, видно, трудно поддается, я дрожу, что могу спугнуть его. Вот тогда Барри улучшила момент и придумала, пресекая попытки Барри нападать. Конечно, она много